

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

СМИРНОВА Наталья Юрьевна

СМИ об экстремизме и террористических организациях

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению «Журналистика»

(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Б. Я. Мисонжников
Кафедра периодической печати
Очно-заочная форма обучения

Вх. № _____ от _____

Секретарь _____

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Темы экстремизма и терроризма в СМИ: общие положения, приоритеты, тенденции	7
1.1. Идентификация, компаративный анализ категорий экстремизма и терроризма	7
1.2. Дискурс экстремизма и терроризма в СМИ.....	17
Выводы по главе	22
Глава 2. Речевое воздействие СМИ	23
2.1. Речевое воздействие СМИ	23
2.2. Медиавирус и медиатерапия в аспекте влияния на общество	30
Выводы по главе	43
Глава 3. Медийная репрезентация явлений экстремизма и терроризма (на материале публикаций информационных агентств за 2016 год)	45
3.1. События – основные информационные поводы в 2016 году.	45
3.2. Жанровые особенности материалов	59
3.3. Воплощение методов речевого воздействия в материалах об экстремизме и терроризме	61
Выводы по главе	67
Заключение	69
Литература	72

Введение

На рубеже XX – XXI века терроризм, принадлежавший ранее к разряду сравнительно нечастых социально опасных явлений, превратился в масштабную угрозу безопасности России и всего человечества в целом. Такой размах был бы невозможен без технического прогресса, без СМИ, так как деятельность радикалов, прежде всего, направлена на донесение политической позиции путем воздействия на широкие общественные слои.

Исследователь терроризма Ян Хардман справедливо отметил: «Публичность террористического акта является кардинальным моментом стратегии терроризма. Если террор терпит неудачу в том, чтобы вызвать информационный отклик в общественных кругах, это будет означать, что он бесполезен как орудие социального конфликта. Логика террористической деятельности не может быть вполне понятна без адекватной оценки показательной природы теракта».

Другой эксперт, политолог О.М. Матвейчев охарактеризовал зависимость современного терроризма от СМИ следующим образом: «Терроризм сегодня – как художественное произведение, как шоу, как картина. Он творится перед объективом сотен тысяч фото- и кинокамер. Он только там и возможен, где есть эти камеры и эта гласность».

Актуальность данной работы заключается в «телегеничности» современного терроризма, которая, во-первых, мотивирует террористов на совершение новых нападений. Во-вторых, формирует в обществе привычку восприятия насилия: сначала шок атрофирует другие эмоции и чувства, затем сообщения о терактах становятся привычными, как и постоянное состояние страха. Все перечисленные эффекты относятся к симптомам заражения медиавирусом терроризма.

В условиях растущей террористической угрозы человеку особенно важно знать о возможных рисках. За оперативной информацией он обращается к материалам СМИ, которые не только сообщают о происходящих в ми-

ре событиях, но и формируют мировоззрение, поведение, и, что самое главное, способны предупредить и успокоить. В связи с этим журналисты должны уделять повышенное внимание форме и содержанию информационных заметок, в которых освещается экстремизм, терроризм и деятельность радикальных группировок.

В работе мы намеренно обращаем внимание именно на материалы информационного жанра, которые составляют основной контент информационных агентств. Однако информационные агентства не будут писать об экстремизме, терроризме и террористических группировках беспричинно, в противном случае это может расцениваться как пропаганда. Итак, нужен информационный повод, которым, в большинстве случаев, становится теракт.

Таким образом, объектом исследования являются публикации информационных агентств о терактах. Предметом – жанровые особенности публикаций, методы речевого воздействия и проявление категории медиавируса в материалах информационных агентств о терактах.

Цель дипломной работы заключается в выявлении жанровых методов презентации информации и методов речевого воздействия, используемых в материалах о терактах, и влиянии их на индивида и общественное сознание.

Для достижения цели перед нами были поставлены следующие задачи:

1. Идентифицировать категории «экстремизм» и «терроризм», обозначить причины возникновения явлений и современные тенденции;
2. Определить, какими дискурсивными параметрами обусловлено их использование в тексте;
3. Идентифицировать категории «речевое воздействие», «медиавирус» и «медиаатерапия», рассмотреть в аспекте «медиавируса» публикации о терактах;
4. Охарактеризовать события – теракты, ставшие основными информационными поводами в 2016 году;

5. Выявить жанровые особенности материалов, в основу которых легли перечисленные информационные поводы;
6. Установить наличие методов речевого воздействия в материалах и закономерность их использования.

Теоретическую базу исследования составляют труды, в которых раскрывается суть категорий экстремизма, терроризма, их использования в СМИ, речевого воздействия, медиавируса и медиатерапии. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены работы Глинчевского Э.И., Хардмана Я, Матвейчива О.М., Дробот Г.А., Овчинниковой Г.В., Ильясова Ф.Н., Иссерса О.С., Тертычного А.А., Почебут Л.Г., Жаринова К.В. и других авторов.

Эмпирической базой исследования послужили публикации РИА Новости и ИА ТАСС, в которых освещаются теракты, за период с 1 января по 31 декабря 2016 года. Для анализа выбраны материалы этих информационных агентств, так как они являются лидерами по количеству просмотров и цитируемости в России (данные по liveinternet.ru и mlg.ru).

В исследовании были применены следующие методы:

1. Метод изучения материалов научных и периодических изданий по проблеме;
2. Метод системного подхода: осмысление объекта исследования с точки зрения его структуры, содержательных элементов, связи с действительностью и целей;
3. Метод компаративистики: установление соответствий между теоретическими знаниями по предмету исследования и полученным в ходе практики результатом;
4. Метод теоретического анализа: вычленение основных информационных поводов в 2016 году из всего потока информации, изучение текстов публикаций информационных агентств, в которых затрагивается тема терактов, на наличие жанровых особенностей и методов речевого воздействия;

5. Индуктивный метод: выведение общего из частного, так как исследование базируется на конкретных примерах – публикации двух информационных агентств;
6. Метод наблюдения: использование полученного житейского опыта о влиянии контента об экстремизме и терроризме на индивида.

Опираясь на вышесказанное, выдвигаем гипотезу: для освещения терактов журналисты используют методы речевого воздействия и определенные жанры для оказания влияния на индивида и общественное сознание.

Структура работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Темы экстремизма и терроризма в СМИ: общие положения, приоритеты, тенденции

1.1. Идентификация, компаративный анализ категорий экстремизма и терроризма

С каждым годом процесс глобализации все сильнее охватывает нашу планету. Общества и экономики становятся интегрированными, происходит активный обмен духовными ценностями – создается единое мировое сообщество, в котором формируются универсализированные нормы и институты.

Глобализация затрагивает все сферы жизни общества. Так, «небывалая либерализация торгового обмена, сильная валюта и хоть относительная, но стабильность обменного курса для беспрепятственного движения международного капитала, беспрецедентная синхронизация мировых финансовых рынков для обеспечения единства международных финансов – все это способствует экономической интернационализации»¹.

Основная черта современного процесса глобализации в политике – экстраполяция либерально-демократических ценностей на все регионы мира. Эти ценности, характерные для обществ западного образца, подразумевают индивидуальную свободу, установление правового государства, соблюдение прав человека. Они же вступают в противоречие с традиционными культурными парадигмами восточно-религиозного типа, для которых глобализация является разрушителем культурной, этнической, конфессиональной идентичностей. В качестве реакции на ситуацию возрождается национализм, усугубляется проявление различных форм традиционализма, фундаментализма, племенных, классовых, местнических и иных приверженностей.

В частности, протест идеям глобализации порождает экстремизм в обществе. Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность к край-

¹ Вергуполос К. Глобализация – большой мировой беспорядок: [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/economic/20160411/236089686>

ним взглядам, мерам и действиям. Различают политический, социологический, религиозный, экономический и даже бытовой экстремизм.

Экстремизм может проявляться по-разному: в личной нетерпимости к представителям других национальностей, религий, публичных призывах и возбуждении ненависти, вражды в обществе, выступлениях против существующего политического строя, власти. Крайним проявлением является терроризм.

У.Лакер выделяет два подхода к понятию терроризма: академический и практико-ориентированный. Академический подход пытается дать ответы на общие вопросы "Что такое терроризм?", "Почему он возникает?", поэтому не универсален, не обозначает ничего конкретного и не выдерживает критики. С толкованием термина именно с академической точки зрения можно ознакомиться в словарях.

Толкование «терроризма» с годами осталось прежним, хотя сам терроризм как явление претерпел существенные изменения. Так, словарь Ожегова трактует «терроризм» как политику и практику террора. Террор, в свою очередь, – это 1. устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения; 2. Жестокое запугивание, насилие. Разница двух трактовок в том, что первое в обязательном порядке подразумевает наличие политического подтекста, второе же говорит о насаждении страха как такового.

Словарь русского языка начала XXI века под редакцией Г.Н.Скляревской предлагает трактовку «терроризма» практически идентичную с трактовкой «террора» Ожеговым – это политика устрашения и ликвидации политических противников с помощью террора, тактика их осуществления. Однако объяснение термина «террор» с политической точки зрения у Скляревской шире – политика государства, направленная на подавление политических противников и широких народных масс насильственным путем (преследованиями, убийствами, репрессиями и т.п.). Также доктор филологических наук рассматривает категорию как часто употребляемую в крими-

нальном мире. Конкретно в этой социальной среде, в данном контексте «террором» называют диверсии, убийства, похищения и т.п. как средство достижения политических и других целей.

Практико-ориентированный подход позволяет рассмотреть терроризм с разных сторон, опирается на временные, пространственные характеристики. Обращающиеся к нему исследователи ставят перед собой вопросы "Какой терроризм существует?", "Какие террористические организации есть?", "Каковы их цели, методы?", "Как с ними бороться?" и так далее. Из-за неоднозначности явления, ни на один из них нельзя дать определенный ответ.

Согласно У.Лакеру, явление терроризма представляет собой «совокупность преступных деяний, совершенных с использованием насилия отдельными группами либо специально организованными группами и сообществами, с целью реализации своих личных или корпоративных интересов».

Кроме того, единого стандарта идентификации терроризма или террористической организации не существует из-за «крайней политизированности оценок»². Происходит идеологическое столкновение интерпретаций, суть которого в том, что определение дает «цивилизованный мир».

Терроризм рассматривается как социально-политическое явление на стыке с психологическим и правовым. С основной социально-политической точки зрения, – это метод политической борьбы, цель которой в устранении политических противников, принуждении власти к действиям или отказу от них. Выделяются следующие способы ее осуществления: шантаж, убийство государственных и политических деятелей, захват заложников и другие приводящие в итоге к подрыву системы, ослаблению государства, созданию нестабильности в обществе действия.

Здесь следует упомянуть, что в современном мире именно государство обладает исключительным правом на средства ведения войны и на само ведение войны. Терроризм же денационализирует насилие, нелегитимно прива-

² Овчинникова Г.В. Терроризм. СПб., 1998. С. 7.

тизирует право на его применение, отбирает у государства монополию в конфликтах и становится анонимным "врагом без границ".

Согласно правовому аспекту, терроризм – это разновидность противоправных действий, подлежащих уголовному преследованию. Определение термину с этой точки зрения дается в законодательстве государств и надгосударственных организаций.

В настоящей работе исследуется феномен терроризма в российских СМИ, поэтому будет справедливо взять за основу определения из законодательства РФ. Закон «О противодействии терроризму» принят 6 марта 2006 года, последние изменения внесены 6 июля 2016 года. В нем используются следующие трактовки понятий.

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористическая деятельность – деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

С психологической точки зрения, терроризм – это «деятельность личности или групп с неадекватной реакцией на происходящее»³.

Таким образом, терроризм, в самом общем смысле, можно определить как различные формы проявления агрессии через насилие, направленное на мирное население, конкретных публичных лиц, используемое ради достижения политических целей. «Инструментом» их реализации является формирование чувства страха и подавленности у отдельных социальных групп или всего населения страны, мира.

Экстремизм, терроризм рождаются в условиях кризиса, неопределенности, неуверенности, смутных времен и становятся своеобразной современной формой революции или контрреволюции. Часто это происходит в обществах, в которых наблюдается тенденция к размыванию неоднородности, полифонии, самобытности культур, утверждению единых стереотипов и шаблонов. Среди лишившихся корней и социокультурных связей индивидов национализм, этнизм, религиозный фундаментализм становятся нормой, единственным путем к спасению собственной группы.

Они возникают не только как реакция на процесс глобализации. Их проявление обусловлено многими факторами, в числе которых «экономический и социальный кризис, обнищание основных групп населения, ослабление государственной власти и дискредитация ее институтов, распад существующей системы ценностей, нарастание чувства ущемления национально-

³ Вакуленко В.Ф. Феномен терроризма. Методологические аспекты анализа // Закон и право. – 2004. – № 10. – С. 18.

го, вероисповедального достоинства»⁴. Также экстремистские настроения часто возникают из-за общей бедности, неграмотности населения и невозможности что-либо изменить законным неагрессивным путем.

В связи с этим, увлеченность крайними идеологиями, применение террора, который становится средством достижения цели у экстремистов, обычно исходят из развивающихся, согласно классификации комитета ООН, стран. Таким государствам свойственны слаборазвитая экономика, низкий валовый национальный доход (GNI) на душу населения, невысокий уровень социального потенциала, сохранение докапиталистических отношений – именно те начальные характеристики, которые в будущем становятся причинами экстремизма, даже терроризма. Группа так называемых *developing economies* образует еще две подгруппы: новые индустриальные страны, достигшие наибольших экономических успехов, и наименее развитые страны, сильно отстающие в социально-экономическом развитии.

Если сопоставить список развивающихся стран ООН с рейтингом стран по уровню терроризма, то можно сделать вывод о взаимосвязи экономической нестабильности и приверженности крайних взглядов. Самый высокий индекс террористической активности (разработка экспертов Института экономики и мира⁵) у Ирака, Афганистана, Нигерии, Пакистана, Сирии – все перечисленные государства комитет ООН относит к развивающимся.

Кроме того, причинами терроризма называют неграмотность, отсутствие образования, отчуждение и маргинализацию населения. В странах Ближнего Востока (Пакистан, Афганистан) часто центрами пропаганды политического экстремизма являются мечети и медресе – мусульманские учебные заведения, выполняющие функцию средней школы и мусульманской духовной семинарии. Многие из них строятся на деньги террористических организаций, поэтому пропаганда терроризма ставится на первое место в про-

⁴ Коновалов В.Н. Политология. Словарь: [Электронный ресурс].

URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/262/Экстремизм>

⁵ Рейтинг стран по уровню терроризма: [Электронный ресурс]. URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/terrorism>

цессе обучения. В этих учебных заведениях упор делается не на изучение математики, физики, литературы и других предметов, а на подготовку бойцов с искаженными знаниями истории собственной страны, народа, а главное, с искаженным понятием о религии. Из таких школ выходят радикальные мусульмане, готовые посвятить свою жизнь джихаду – "священной войне" с неверными. Их верования и цели не имеют никакого отношения к настоящему исламу.

Родители отдают детей в такие школы, так как альтернативы в образовании у них нет. Также экстремистские, террористические организации оказывают населению социальную поддержку, предоставляют моральное руководство, материальную помощь, медицинские услуги, помогают преодолеть безработицу. Правительство этих стран зачастую не способно оказать гражданам такую помощь.

Однако никаких точных цифр количества радикальных медресе, выпускающих террористов, нет. Более того, фундаментализм, экстремизм нельзя рассматривать как исключительно маргинальные явления. Приверженцы течений есть во всех слоях населения, обладают разным социальным статусом и уровнем образования. Вербовка новых боевиков ведется не только в бедных районах с высоким уровнем криминагенности в экономически нищих странах, но и в процветающих монархиях Персидского залива, западных университетах, интернете – повсюду. Экстремисты активно используют для своих целей современные технологии и даже СМИ.

М. Сейджман утверждает, что большинство террористов – это, прежде всего, интеллигенция. В его распоряжении оказывались все доселе когда-либо захваченных боевиков, согласно которым почти половина радикалов (44%) получили ученую степень бакалавра и выше. Чаще встречаются представители технических профессий, гуманитариев и экспертов в области общественных наук среди террористов меньше.

Также Сейджман сделал вывод, что идеологи глобального джихада относятся в основном к среднему классу, поэтому нельзя однозначно заявлять о

связи терроризма и бедности. Он на корню разбивает устойчивое представление о том, что боевики – это сообщество невежественных, малограмотных людей, не ведающих о происходящем в мире. Наоборот, они знакомы со многими странами Запада, хорошо говорят на нескольких языках, часто – имеют семьи и детей, то есть фактически ведут светский образ жизни. Согласно исследованиям Сейджмана, моджахеды не являются фанатиками, их психика абсолютно здорова, а радикальное поведение обусловлено принципом, определяющим и направляющим их в жизни⁶.

Современный терроризм представлен по большей части организациями исламистских фундаменталистов – именно ими в последнее время совершены самые кровавые преступления, затронувшие многие страны. Исламистский фундаментализм как этическое учение зародился в Египте накануне Второй мировой войны и связан с именем Хасана аль-Банна. Проповедник создал международную религиозно-политическую ассоциацию «Братья-мусульмане» (запрещена на территории РФ). Он охарактеризовал ее как «салафийское движение, ортодоксальный путь, суфийская реальность, политическая организация, спортивная группа, научное и культурное общество, хозяйственная компания и социальная идея». Экстремистскую направленность фундаментализм приобрел в 1950-е годы, когда культурная и политическая модернизация арабских стран стала набирать темп, а реакционные социальные слои, в свою очередь, ей противодействовали⁷.

Политическая доктрина исламских фундаменталистов включает в себя две основные цели деятельности: уничтожение в исламских странах светских режимов и установление шариата; интеграцию исламских народов и объединение их в единую общность. В связи с этим направлен он, прежде всего, на чиновников, журналистов, политиков, полицейских, на представителей других национальностей и религий, часто – на иностранцев, туристов.

⁶ Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008. С. 189 –193.

⁷ Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник. Минск, 1999. С. 9–11.

Пока остальные формы, как правило, ограничивают деятельность пределами своих государств, исламистские группировки поднялись на международный уровень. Они ушли от жесткой структуры организации, децентрализованы, перемешаны, имеют множество сторонников по всему миру.

Именно международный терроризм стал глобальной угрозой всему человечеству. Он представляет собой «сложное многогранное политико-правовое явление, имеющее в своей основе элементы как национального, так и международного уровней»⁸. В его основе рациональные и иррациональные аспекты: протест обусловлен логичным недовольством той или иной системой, движение к цели ведется вполне осознанно. Иррациональность заключается в том, что человек, видящий в некой системе абсолютное зло, ощущающий смертельную угрозу, приняв террористическую идеологию, сам и становится этой угрозой.

Г. Дробот выделяет пять ключевых признаков международного терроризма: насилие, публичность, политическая мотивировка, специфические жертвы и трансцендентальный характер⁹. «Терроризм является специфичным явлением, которое нельзя смешивать с другими понятиями, характеризующими другие формы насилия: войной, революцией, геноцидом, криминалом...»¹⁰, так как это не отдельный акт насилия, а система насаждения страха и ужаса у общества или его части. Войне классического типа свойственно иметь начало и конец, четко определять победителей и проигравших. В террористических и антитеррористических войнах нет очевидных фронтов и строго очерченного круга участников, она идет чуть ли не повсеместно, поэтому насилие ощущается с удвоенной силой.

Что касается публичности, то «если другие преступления совершаются, как правило, без огласки, то терроризм без широкой огласки, без открытого

⁸ Чернядьева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: моногр. М., 2016.

⁹ Дробот Г.А. Международный терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1. – С.59–86.

¹⁰ Федорышин В.В. Страх как основа насилия (на примере терроризма) // Омский научный вестник. – 2009. – № 4. – С. 93.

предъявления требований не существует»¹¹. Причем зачастую цель считается достигнутой даже без совершения самого действия – теракта, достаточно информации о планировании, о предотвращении нападения, поступившей из тех или иных источников и подхваченной СМИ. То, что могло бы быть, но не случилось из-за оперативных действий государственных структур или по другим причинам, только усиливает сомнения и страх.

Политическая мотивировка также выступает важной характеристикой международного терроризма. Иногда она не прослеживается явно, однако за действиями боевиков должно скрываться «обращение» к тому или иному правительству, политической группе для квалификации действий как теракта.

Следующий признак тесно связан с предыдущим. Являясь политически мотивированным, нападение направлено на политические категории, где должен быть сформирован ответ на него. Тем не менее, непосредственно страдает в теракте гражданское население – это и есть специфические жертвы.

Трансцендентальный характер, или выход за пределы одного государства – свойство именно международного терроризма, во многом опирающегося на месть. После 11 сентября 2001 года, ставшего своего рода Рубиконом для современного мира, США начали акцию «беспредельного правосудия». Террористы же заявили, что 11 сентября – месть Америке со стороны угнетенного юга, востока, третьего мира, Америка же отомстила «авансом». Дискуссии ведутся до сих пор: так, в феврале 2017 года СМИ опубликовали письмо организатора терактов 16-летней давности, датированное январем 2015 года и адресованное на тот момент еще президенту США Бараку Обаме, в котором последователи «Аль-Каиды», взявшей на себя ответственность за нападение, обнародуют точку зрения организации на случившееся.

¹¹ Борисенко Ю.Г. Терроризм: причины возникновения, правовые и психологические аспекты // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2006. – № 7. – С. 8.

Трансцендентальный характер проявляется и в объединении террористических группировок. Различные направления терроризма начинают сотрудничать, одни организации подминают под себя другие – создается так называемый террористический интернационал. Например, в 1998 году запрещенная на территории РФ радикальная группировка "Аль-Каида" подчинила себе множество ранее независимо действовавших друг от друга групп.

Важно отметить, что современные радикальные группировки – пример групповой формы терроризма, боевиков-«одиночек» сейчас практически нет, нападения совершаются под эгидой организации. Групповой терроризм – форма межгруппового конфликта, решаемого вооруженным путем, когда одна из конфликтующих сторон слишком слаба для того, чтобы вступить в прямое противостояние и при этом не видит средств мирного разрешения конфликта или не желает этого. В качестве «врага» рассматривается мирное население, что делает в принципе терроризм – предельно жесткой формой реализации группового конфликта¹².

1.2. Дискурс экстремизма и терроризма в СМИ

Употребление терминов "экстремистский", "террористический" в СМИ не должно противоречить законодательству и нарушать презумпцию невиновности. Деятельность, лицо или группа могут быть признаны экстремистскими или террористическими только по решению суда, сам журналист не имеет права их именовать. Сообщая информацию об актах терроризма, необходима ссылка на давший преступлению такую квалификацию официальный источник сведений, в случае упоминания названия радикальной группировки обязательно замечание о ее незаконности на территории РФ.

СМИ передают информацию о террористическом акте, тем самым определяют направленность психологических последствий терроризма как на личностном, так и на социальном уровне. При этом сама по себе трансляция сведений о теракте не является причиной формирования девиантных форм

¹² Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования, – 2007. – № 6. – С .82–83.

поведения и развития негативных психологических последствий, она способна влиять на сознание индивида как позитивно, так и негативно. Каким будет это влияние, определяется различными характеристиками сюжета.

Для террористов освещение событий в СМИ не менее важно, чем наша потребность быть в курсе происходящего в мире. «Терроризм – это устрашающе расчетливая попытка использовать насилие для достижения определенной цели. Главная мишень террористов – не непосредственные жертвы их акций, не те конкретные люди, которых они обрекают на гибель, а те, кто затаив дыхание, следят за разворачивающейся драмой на экранах телевизоров». На руку боевикам играет частота упоминания, интерпретация журналистами террористических акций в СМИ, а также иллюстративное сопровождение. При более детальном дискурсивном анализе материалов можно обнаружить их манипулятивный характер, направленный на поддержание страха у аудитории.

Так, частая репрезентация насилия в прессе увеличивает социальную напряженность, более того, она способна распространять стереотипы. Например, тенденция к упоминанию в одном тексте преступления и мигрантов приведет к тому, что в общественном сознании беженец будет априори ассоциироваться с убийцей, вором, боевиком.

Террористам выгодны публикации, в которых достигнуто высокое эмоциональное напряжение, использованы экспрессивно окрашенные слова, обрекающие читателя на ощущение ужаса, даже панических атак. Аналогичный эффект оказывают фотографии: откровенный снимок с места событий, запечатлевший террористов, жертв нападения, операции по освобождению способен оказывать на человека сильнейшее эмоциональное влияние.

Психологи доказали, что визуальная информация сильнее отпечатывается в памяти, чем текст, из-за обработки в разных «каналах» мозга. Феномен получил специальное название – «эффект превосходства изображений»

(ЭПИ). Молекулярный биолог Д. Медина установил, что через три дня люди помнят 65% информации, сопровождаемой графикой¹³.

По мнению другого исследователя проблемы И. Чубарова, визуализация насилия – «не бесстрастная фиксация происходящего», подразумевающая обязательное вмешательство фотографа в фиксируемые события. При этом вмешаться в событие он может тремя способами: с точки зрения насильника – смакуя мучения жертвы и добывая трофеи себе на память, с точки зрения полиции – фиксируя и собирая улики, с точки зрения самой жертвы – занимая критическую или художественную дистанцию в отношении изображаемого. В связи с этим СМИ формируют такие стандарты и образы насилия, которые коррелируют с точкой зрения автора фотографии. Автоматически происходит и эстетизация насилия: художники специально создают вуайеристскую атмосферу которая позволяет наслаждаться проникновением взгляда в нечто запретное, недоступное и интимное, а вместе с тем испытывать еще более сильные приступы страха¹⁴.

В контексте эстетизации насилия важно отметить, что как символ, как захватывающий образ, как психологический ход терроризм приобрел удивительную значимость в современном мире, и СМИ поддерживают это. «Терроризм стал одним из наиболее впечатляющих мифов, которыми одержимо массовое сознание, при этом зачастую у человека – прямого адресата терактов, он вызывает не только страх, но и сострадание и даже радость¹⁵».

СМИ не занимаются навязыванием определенного мнения, они предлагают вопросы и почву для размышлений – создают повестку дня для региона, всей страны, а то и целого мира. Человек способен сосредоточить внимание максимум на пяти-семи темах, среди которых есть одна доминирующая. СМИ фактически сами определяют, какая тема станет ключевой в ближай-

¹³ Галло К. iПрезентация. Уроки убеждения от лидера Apple Стива Джобса: [электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1002364>

¹⁴ Пророкова М. Психология свободы: станет ли гуманнее общество, если отказаться от изображения насилия? // Furfur: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.furfur.me/freedom/howitworks/216949-violence>

¹⁵ Мелентьева Н.А. Размышления о терроре // Элементы. – 2000. – № 7. – С. 23.

шее время, путем частого упоминания, размещения ее на обложках печатных изданий, главных страницах сайта, первой в новостном блоке. Напротив, журналисты могут намерено или ненамеренно избегать того или иного факта, тем самым людям будет казаться, что его просто не существует. Так случилось в 2000 году: когда в Баренцевом море утонула подводная лодка «Курск», все следили только за этим. В Китае в том же году был масштабный пожар, уничтоживший более 300 человек, но телевидение катастрофу не упоминало.

Степень психологического воздействия и его последствий определяют такие характеристики материалов о терактах, как подробность, информационная насыщенность и источники информации. Необходимо четко представлять, как именно и в каком формате следует освещать террористические акты в СМИ в связи с ориентированностью их на широкую публику и зарождении массовой паники. Для решения подобных задач важно отталкиваться от предпочтений самой целевой аудитории.

Опрос¹⁶, проведенный среди жителей Москвы и Московской области, показал, что большинство респондентов (41,6%) предпочитают получать все же максимально развернутую (с деталями, фотографиями, видеорядом) информацию о произошедших терактах. Еще 41% довольствуются текстовыми сведениями без иллюстративного материала. Таким образом, человек намерено занимается поиском подробной информации о том, что его пугает, вызывает чувство тревоги, с целью редуцировать эти страхи и беспокойства.

Основываясь на результатах опроса, можно сделать вывод о наличии двух важных функций СМИ при сообщениях населению о фактах терроризма. Первая — информирование о риске, в котором кроется так называемый инструктаж населения, повышение степени адаптивности и стрессоустойчивости. Вторая — работа с обществом после совершения теракта, контроль

¹⁶ Мкртычан А. А. Профилактика негативных явлений, экстремизма и терроризма в молодежной среде / Выступление на конференции.

эмоционального состояния посредством грамотно представленных данных о произошедшем.

Хотя, с другой стороны, насилие и жестокость, транслируемые в СМИ, формируют негативные поведенческие реакции. «Если каждый день показывать катастрофы (просто показывать, без объяснения чего-либо), то через месяц все будут озабочены проблемой катастроф, а проблема криминала или невыплат пенсий уйдет на второй план»¹⁷.

Современный терроризм "телегеничен" – присутствие СМИ может вызывать вспышку насилия, также они могут самостоятельно разжигать любые вирусы в обществе, в том числе вирус страха.

¹⁷ Матвейчев О. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. М., 2008. С. 200.

Выводы по главе

На основании рассмотренного теоретического материала сделаны следующие выводы:

1. Терроризм является крайним проявлением экстремизма;
2. Единого определения термина «терроризм» сегодня не существует из-за крайней политизированности оценок, в работе за основу берется определение из законодательства РФ, так как феномен исследуется в контексте российских СМИ;
3. Точных причин и источников экстремистских и террористических настроений назвать нельзя, однако они могут обуславливаться протестом идеям глобализации, кризисом в обществе, бедностью населения, ослаблением государственной власти, распадом существующей системы ценностей, ущемлением национального, религиозного достоинства, неграмотностью, отсутствием доступа к благам цивилизации и т.д. Одновременно в рядах боевиков немало образованных людей, ведущих фактически светский образ жизни;
4. Современный терроризм представлен по большей части организациями исламистских фундаменталистов – это групповой терроризм международного уровня, направленный из-за своей специфики, прежде всего, на чиновников, политиков, журналистов, полицейских, представителей других национальностей и религий, часто – на туристов;
5. Важный признак международного терроризма – публичность, которую обеспечивают СМИ посредством частоты упоминания, интерпретации событий и иллюстративного сопровождения;
6. При сообщении о терактах СМИ выполняют две важные функции: инструктируют о рисках и контролируют эмоциональное состояние через грамотно представленную информацию о произошедшем нападении.

Глава 2. Речевое воздействие СМИ

2.1. Речевое воздействие СМИ

Язык СМИ отражен в медиатекстах – «объединенной смысловой зависимостью последовательности знаковых единиц, основными свойствами которых являются связанность и цельность»¹⁸. Именно за счет связности и цельности оказывается влияние на аудиторию или, как правильнее его называть, речевое воздействие. Речевое воздействие в СМИ – это тип речевого общения, где субъект регулирует деятельность объекта в определенной мере свободного в выборе своих действий и поступающего в соответствии со своими потребностями¹⁹.

Таким образом, речевое воздействие СМИ нацелено не на конкретного человека, а на потенциального читателя, сознание и поведение которого может измениться после контакта с субъектом либо остаться прежним.

Структуру речевого воздействия раскрывает в своем исследовании Э. Глинчевский. Он выделяет базовые методы речевого воздействия²⁰, связанные с композицией медиатекстов, и вспомогательные, лингвостилистические методы. С помощью них субъект решает задачу оказания речевого воздействия на массовую аудиторию. При первом знакомстве с текстом на передний план выходят базовые методы, так как они способны в принципе заинтересовать читателя и заставить ознакомиться с материалом, или дать основную информацию по теме без изучения самого массива. К таким методам относятся качественная интерпретация событий, выражающаяся эксплицитно и имплицитно, аргументированный комментарий, трактовка ключевых понятий и оценка происходящих событий, выдвижение отдельных фрагментов текста и построение композиции.

¹⁸ Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М., 1998. С. 299.

¹⁹ Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебное пособие. М., 2009. С. 23.

²⁰ Глинчевский Э.И. Средства речевого воздействия в языке СМИ // Вестник Московского университета. – 2005. – № 4. – С. 18–27.

Здесь уместно обратить внимание на взаимосвязь жанровой принадлежности текста и используемых в нем методов речевого воздействия. Так, если базовые методы применяются в текстах всех жанров, то лингводидактические методы являются базисом аналитических и художественно-публицистических материалов. Это связано с характерными чертами группы информационных жанров: в текстах должна присутствовать фактологичность описания и содержания с точными выражениями, без изобразительных средств, авторских оценок. В исследовании речь идет именно о представителях информационного жанра – заметках в определенных СМИ, в которых речевое воздействие достигается за счет базовых методов. Лингводидактические – употребляются неосознанно, их частое использование свидетельствует о непрофессионализме автора или его излишне эмоциональном восприятии освещаемого события.

Когда читатель открывает новостную ленту, он сначала реагирует на выделяющиеся фрагменты медиатекста. Сюда относятся заголовки, лид и врезки – графически отличающиеся от основного материала элементы. Именно по заголовку человек судит обо всем тексте, поэтому речевое воздействие в нем должно получать максимально яркое выражение и побуждать к прочтению. Если в материале затрагиваются резонансные события, в частности террористические акты, заголовок может потерять информативность в пользу экспрессии. Часто СМИ, понимая, что люди стараются больше узнать о происшествии, специально делают наиболее громкие сенсационные заголовки. Это происходит из-за постоянной конкуренции между печатными, интернет-изданиями, аудиовизуальными каналами коммуникации: инфоповод – один, а СМИ – сотни, так к какому из них будет приковано внимание читателей, чьи рейтинги вырастут на фоне трагедии?

Так, на следующие сутки после теракта в Ницце 14 июля, когда на одной из центральных улиц французского города во время празднования Дня взятия Бастилии грузовик врезался в толпу людей, российские СМИ пестрили эмоциональными привлекающими внимание заголовками. Для возбужде-

ния интереса у читателей использовались цитаты из рассказов очевидцев: «Очевидцы о нападении в Ницце: тела летели, как кегли» (BBC RussianNews), «Свидетель теракта в Ницце: мы прятались вдвоем в туалетной кабинке» («Московский комсомолец»); тропы и стилистические фигуры: «Ницца на крови» (Газета.ru), «Террорист соврал, что везет мороженое. Давил людей и смеялся» («Комсомольская правда»), «Праздничный ужас Ниццы» (Лента.ru). Также прямо в заголовках анонсировалось наличие в материале фотографий или видео с места происшествия, причем некоторые СМИ намерено подчеркивали уникальность этих кадров: «Самое полное видео теракта в Ницце: почти сто погибших, паника» («Московский комсомолец»), «Францию охватила паника: топ самых шокирующих видео теракта в Ницце» (ИА «Народные новости»), «Фото и видео очевидцев теракта в Ницце» (ИА «Интерфакс»). Перечисленные заголовки приковывают внимание своей сенсационностью, хотя материалы, которые кроются за ними, не отличаются уникальностью от остальных в сюжете. Журналисты уже на этапе заголовка дискредитируют себя как профессионалов и издания, в которых работают, так как «топ самых шокирующих видео» может быть приемлемым заголовком в освещении нейтральной темы, а в случае материалов о террористических актах подобные речевые конструкции звучат цинично.

Таким образом, журналисты часто используют информационно-тропеические заголовки, которые не только называют тему текста, но и содержат художественно-экспрессивные приемы языка. Посредством них на читателя оказывается речевое воздействие уже в момент беглого взгляда на материал. Иногда человек даже не читает текст дальше, но уже формирует мнение о происшествии, начинает испытывать страх, панику или, наоборот, облегчение.

Если читатель заинтересовался заголовком, он переходит к прочтению текста, который начинается с лида. В лиде вкратце, в одном-трех предложениях пересказывается суть текста – это второй после заголовка способ привлечь внимание. Крупнейшие российские информационные агентства и

интернет-издания излагают информацию в лиде четко, сдержанно и сухо, без присущих заголовку эмоций.

Врезки в интернет-СМИ обычно представлены гиперссылками на другие материалы по теме и выделенными другим шрифтом, иногда заключенными в рамки цитатами. В некоторых редакциях существуют правила оформления любых цитат в виде врезки, если правил нет, то журналист может сам выбрать удачное высказывание и особо акцентировать его для привлечения внимания читателей.

Следующий метод речевого воздействия – это выигрышное построение композиции для влияния на читателя. Идеальной композицией считается та, что включает в себя последовательно следующие части: именование темы, повествование, описание, доказательство, опровержение, заключение-резюме. Тема медиатекста указывается эксплицитно в заголовке и лиде. В основной части содержатся повествование и описание, тесно связанные между собой по смысловой нагрузке и обращающиеся к чувствам и эмоциям массовой аудитории. В третью часть медиатекста входят доказательство и опровержение – они апеллируют к общественному разуму. В заключении делаются логические выводы, которые мощно воздействуют на читателей, дошедших до конца материала, так как именно резюме запоминается лучше всего. Подобный композиционный план полностью реализуется в аналитических медиатекстах, тогда как информационные жанры могут быть лишены третьей аргументационной части и заключения. Например, в заметках вместо заключения обычно перечисляются предшествующие событию факты, предлагается обзор материалов по теме или напоминание о ней. Правильно выстроенная композиция способна сама по себе донести до читателя необходимую мысль.

Перечисленные методы относятся к структуре медиатекста, поэтому охватывают наибольшее количество индивидов: для попадания под влияние достаточно прочитать заголовок, цитату, вступительное или завершающее предложение. Если знакомство с текстом продолжается, то с его содер-

жательным аспектом, ядром речевого воздействия которого является качественная интерпретация событий. Интерпретация событий – это «когнитивный процесс и одновременно результат в установлении смысла речевых и/или неречевых действий»²¹.

Интерпретация событий бывает эксплицитной и имплицитной. Для эксплицитной свойственно открытое выражение позиции автора, поэтому обычно используется в материалах аналитических жанров, так как для них наличие авторской оценки – одна из характерных черт. Ярким примером эксплицитной интерпретации событий служит рубрика «Мнения» в деловой интернет-газете «Взгляд», где журналисты высказывают свою точку зрения по тому или иному поводу. Редко встречается в информационных заметках: «Выдержки из показаний правоохранителя, имя которого не называется, настоящему ужасают» – лид к материалу о подробностях теракта в клубе «Батаклан» в Париже в ноябре 2015 года (life.ru).

Специфику имплицитной интерпретации отразила М.Муратова: «...при недвусмысленном выражении своего отношения к предмету/явлению действительности журналист должен заботиться о том, чтобы оценочная установка текста была не столь очевидной. В противном случае у читателя может создаться негативное впечатление, спонтанный протест против навязываемой оценки, мнения и т.п., поэтому журналист должен скрыть явные пристрастия»²².

С целью скрыто заявить о своей позиции журналисты используют намеки, подтексты, коннотации. Особое место занимают коннотации – «добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение слова и служат для выражения эмоционально-

²¹Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1997. С. 31.

²² Муратова М. Средства речевого воздействия в языке СМИ: [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/politics/20030127-apelsin-pr.html>

экспрессивной окраски, придавая высказыванию определенный тон»²³. Таким образом, с помощью коннотации читатель получает информацию об описываемом предмете или явлении и, вместе с тем, оценочный образ. При этом никаких специальных слов и выражений, указывающих на очевидность позиции автора, нет, но воздействие на аудиторию происходит.

Имплицитная интерпретация событий в отличие от эксплицитной встречается и в информационных жанрах, в частности в заголовках заметок, для придания материалу мнимой сенсационности. Примеры: «Орудия труда журналистов едва не сорвали запланированные Макроном торжества в Париже» – заголовок заметки об эвакуации людей с площади у Лувра в день голосования из-за угрозы взрыва, в нем прослеживается негативное отношение автора материала к одному из кандидатов в президенты Франции (Федеральное агентство новостей); «Зато по теме «Миграционный кризис и его отражение в СМИ» разговор, по словам Игнатенко, получился злободневный, острый и полезный. Да и каким еще он мог быть на фоне случившегося накануне теракта в Ницце?» – последнее предложение в информационном отчете о форуме гражданских обществ России и Германии «Петербургский диалог» (сетевое издание «Московский Комсомолец»).

Аргументированный комментарий входит в список базовых методов речевого воздействия, поэтому доводы к авторитету не менее важны, чем сама сообщаемая новость. Журналисты любят использовать клишированное словосочетание «как стало известно из информированных источников», не только ослабевая тем самым речевое воздействие, но и вводя читателя в заблуждение.

Трактовка ключевых понятий и оценка происходящих событий – еще один метод речевого воздействия. Он основывается на проявлении категории субъективная модальность – «выражение отношения лица говорящего к сообщаемому (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие,

²³ Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 2003. С. 171.

экспрессивная

оценка)»²⁴.

²⁴Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 2003. С. 321.

2.2. Медиавирус и медиатерапия в аспекте влияния на общество

Медиавирус – термин, введенный американским специалистом в области СМИ Дугласом Рашкоффом для обозначения медиасобытий, вызывающих прямо или косвенно изменения в жизни общества. Распространению способствует яркая «оболочка» вирусов, при этом, чем провокационнее информация, заключенная в текст, иллюстрацию, видео, тем сильнее она пробуждает интерес общества, соответственно, дальше и шире «путешествует по инфосфере»²⁵.

Медивирус может запустить кто угодно: власти, зарубежное правительство, межгосударственные и локальные организации, знаменитости и в принципе каждый человек. Главное условие – обладание необходимыми ресурсами, в современном мире чаще электронными, для публичной огласки вирусного факта. СМИ выступают посредниками в коммуникации «источник вируса – общество». «Благодаря добровольному содействию СМИ медиавирусы быстро распространяются, заражая все новые каналы, теле- и радиостанции, интернет-сайты, форумы, достигая, наконец, критической для общественного сознания концентрации»²⁶.

Так, психологическое воздействие теракта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года было рассчитано досконально: начиная с выбора объекта нападения – Всемирный торговый центр и Пентагон как символы западной экономики, культуры и военной мощи, заметные отовсюду в городе, что означает тысячи снимков и видеозаписей свидетелей с разных ракурсов, заканчивая мистическими совпадениями. Спустя несколько дней после теракта выяснилось, что если номер рейса написать в текстовом редакторе, а затем перевести в определенный символьный шрифт, получится прямое предупреждение об уничтожении башен-близнецов. Своеобразное «пророчество» сначала распространилось по неофициальным каналам среди пользователей интерне-

²⁵Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М., 2003. С. 169.

²⁶Пронин Е.И., Пронина Е.Е. Медиавирусы терроризма и ресурсы медиатерапии // Вестник московского университета. – 2008. – № 5. – С. 19.

та, а затем было подхвачено СМИ, благодаря которым мистический трепет и тревога охватила весь мир²⁷.

Таким образом, террористы могут выступать как источники вируса сами по себе, формируя и транслируя с помощью интернет-технологий радикальные идеи, так и в целом терроризм уже является медиавирусом. Вокруг него сосредоточены дискуссии и сомнения, он создает фобии, а СМИ в свою очередь, «выдавая информационный террор за свободу слова»²⁸ в ситуациях, когда общество особо нуждается в поддержке, наоборот, дезориентируют его, образуют экзистенциальный вакуум. Здесь имеется ввиду замкнутый круг из новостей, сенсаций, фотографий, видео, попадая в который, человек уже не может отличить истинное от ложного, что приводит к сбоям в его системе ценностей и принципов. Более того, он начинает самостоятельно искать закономерности, мистические символы, предупреждения даже там, где их нет.

К симптомам вирусного заражения относятся страх, извращение основополагающих представлений о добре и зле, нарушение инстинкта самосохранения, запуск механизмов саморазрушения. Эти симптомы проявляются в различных формах, одна из которых – оправдание, очеловечивание, героизация агрессора. Для подобного поведения существует термин «стокгольмский синдром» – психологическое состояние, возникшее при захвате заложников, когда заложники начинают симпатизировать захватчикам или даже отождествлять себя с ними. «Психологический механизм стокгольмского синдрома состоит в том, что в условиях полной физической зависимости от агрессивно настроенного террориста человек начинает толковать любые его действия в свою пользу»²⁹.

²⁷ Ткачук О.В. Слух и СМИ: альтернатива или контрапункт? / Проблемы медиапсихологии-2. – М., 2003. С. 56–57.

²⁸ Пронин Е.И., Пронина Е.Е. Медиавирусы терроризма и ресурсы медиатерапии // Вестник московского университета. – 2008. – № 5. – С. 20.

²⁹Почебут Л.Г. Эра терроризма: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyfactor.org/lib/pochebut.htm>

СМИ способны вызвать у читателей состояние, схожее со стокгольмским синдромом. Так, обилие материалов, в которых предлагается описание жизни террориста или рассуждения на тему, почему он совершил нападение, способно вызвать сочувствие, понимание со стороны общества, усомниться в виновности. Например, на сайте делового издания «РБК» опубликован текст «Социальный портрет смертника: кем были взорвавшиеся в России террористы». В нем подробно рассказывается о боевиках, совершивших в стране самые громкие нападения за последние годы – об их семьях, среде, в которой они росли, окружении, образовании, талантах, планах, а также, почему они стали убийцами. Журналисты предлагают сопоставить их судьбы и поразмышлять, есть ли между разными людьми что-то общее, что стало опорной точкой для избрания пути смертника. Хотя в материале нет прямого сочувствия или оправдания их поступку, все равно невольно начинаешь пытаться понять, что побудило обычных, на первый взгляд, людей стать террористами. Понять, насколько стихийны или, наоборот, продуманны были совершенные ими действия, автоматически ставишь себя на их место. Сама формулировка «ставить себя на место террориста и пытаться его понять» кажется дикой – это уже становится частичным оправданием убийств. Но разве убийство может быть оправданным?

В начале XX века СМИ называли главным источником зла и носителем террористической идеологии Усаму бен Ладена. Бен Ладен был не просто «террористом №1», благодаря регулярным появлениям в информационном пространстве он стал уникальным медиапродуктом. Главным источником изображения боевика стали стоп-кадры из его видеообращений, которые, часто мелькая на телевидении, в газетах и интернет-пространстве, сделали образ Бен Ладена архетипичным³⁰.

Переход в категорию символа опасному террористу обеспечили СМИ посредством постоянного упоминания и даже героизации его имени и

³⁰Гарев В. Усама бен Ладен: составляющие виртуального образа «террориста №1» // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 3. – С. 39–42.

деятельности, что является патогенным фактором информационного воздействия, провоцирующего «стокгольмский синдром».

Сейчас своеобразным символом терроризма выступает радикальная группировка «Исламское государство», о которой практически отсутствует конкретная информация. Известно, что запрещенная в РФ организация имеет последователей по всему миру, однако ее ядром, цитаделью является Сирия. Боевики «Исламского государства» занимаются военной подготовкой, вербовкой новых членов в свои ряды, периодически казнят «неверных» на территории Сирии, Ирака, а также берут на себя ответственность за большинство терактов – это в принципе все сведения, предоставляемые СМИ.

Изображение террористических организаций в РИА Новости и ИА ТАСС нейтрально. «Исламское государство» стало абсолютным злом и символом современного международного терроризма не за счет качественных негативных характеристик, а за счет частого упоминания названия группировки в СМИ. Проявления «стокгольмского синдрома» в содержании информационных заметок о терактах не наблюдается, однако в иллюстративном материале ассоциирование с агрессором периодически мелькает.

Например, некоторые материалы сопровождаются фотографиями, показывающими торжество и безнаказанность насильника, а также флаги, символику радикальной группировки. РИА Новости и ИА ТАСС используют такие изображения преимущественно для иллюстрации терактов в Сирии, Ираке.

Вирусное заражение может проявляться в форме недоверия к власти. Яркими примерами демонстрации такого недоверия в СМИ являются неаргументированные обвинения государства в неверных действиях или бездействии в кризисной ситуации. Похожее проявление симптома заражения медиавирусом – это дискредитация спасателей, силовых структур, проводящих операции по ликвидации бандформирований, освобождению заложников.

«Прежде чем полиция смогла ликвидировать террориста, он преодолел на грузовике порядка 1,7 км. Как это могло произойти, и почему место массового скопления людей не было должным образом огорожено, пока непонятно... Очевидно, что французским службам безопасности в ближайшее время придется ответить на множество неприятных вопросов» (ИА ТАСС о теракте в Ницце, от 15.07.2016)

Собственные наблюдения показали, что сейчас в СМИ редко встречается такой симптом вирусного заражения, журналисты, наоборот, позитивно или нейтрально отзываються о действиях государственных ведомств во время и после нападения. С одной стороны, сухая констатация фактов, а не поиск ответчиков за преступление на всех уровнях, снижает панику в обществе и не переводит внимание читателя с заказчиков и исполнителей теракта на оценку действий властей, с другой – освобождает самих представителей власти от рефлексии, а общество – от прений и дискуссий.

На вопрос о полезности СМИ во время нападения боевиков на мирное население существует несколько точек зрения, которые можно свести к двум основным. Некоторые исследователи считают, что журналисты действуют заодно с жертвами. К. Григорьева предлагает анализ конкретных групп во время теракта с захватом заложников³¹. Она выделяет два лагеря с разными целями и враждебным отношением друг к другу. В первый попадают заложники, переговорщики и журналисты. Во второй – государство в лице военных и МЧС. Цель первой группы кажется наиболее логичной в условиях смертельной угрозы – это спасение заложников. Военные и МЧС же, действуя под руководством властей, должны победить террористов любой ценой, в том числе ценой жертв среди гражданского населения. В связи с несовпадением ценностных и профессиональных норм групп развитие событий в случае захвата заложников боевиками повторяется из раза в раз. Так, пове-

³¹ Григорьева К.С. Теракт с захватом заложников: обнаружение институционализированного конфликта на «этой стороне» // *Общественные науки и современность*. – 2009. – № 5. – С. 52–59.

дение заложников асимметрично в ролевой модели взаимодействия групп, а в модели, отражающей действия участников конфликта, – нормально, ведь человеку свойственно испытывать симпатию к тому, кто выглядит полезнее и дружелюбно.

Однако есть и противоположная точка зрения, согласно которой журналисты во время терактов находятся «по ту сторону», имея не просто разные цели с государством, а даже действуя фактически ему наперекор. Так, СМИ лишают правительства «трех ключевых факторов в любой кризисной ситуации»³²: времени (быстрая, но поверхностная реакция), конфиденциальности информации (информация сообщается всему миру, в том числе самим террористам), пространства для маневра (формирование ожидаемой линии поведения в обществе). Одной из проблем освещения терроризма в СМИ является возникновение «эффекта CNN», через призму которого власти пытаются выстраивать политическую линию и давать указания во время или после преступлений боевиков. Свое название эффект получил в честь американского новостного канала формата 24/7, ставшего инструментом формирования мировоззрения элит и обществ в различных странах.

Термин «эффект CNN» имеет несколько трактовок. С точки зрения проблематики освещения терроризма – это «феномен резкого роста охвата аудиторий и влияния новостных электронных СМИ во время общественно-значимых происшествий»³³. Влияние испытывают на себе и высшие должностные лица, законодатели, представители армии, полиции, вследствие чего пытаются основывать свои действия не на данных разведки и экспертов-аналитиков, а на журналистских репортажах. СМИ способны более оперативно обрабатывать и передавать информацию, однако при этом может сильно страдать ее качество из-за пренебрежения проверкой достоверности сведений в пользу скорости реакции. Также СМИ часто транслируют сомни-

³² Журавлев Д.А. СМИ и терроризм // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5. – С. 76.

³³ Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общей редакцией Д.О. Рогозина: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voina-i-mir.ru>

тельно истинную информацию, ссылаясь на некомпетентный или «размытый» источник.

СМИ способны помешать поиску преступника и ведению расследования. Сообщения о предполагаемом террористе, о сообщниках, указание их фамилий, имен, годов рождения не обогащают читателя информационно, но вселяют страх: составленный на словах портрет или прилагающиеся к тексту фоторобот, снимок потенциального боевика заставляют человека озираться по сторонам и подозревать в совершении нападения любого отдаленно напоминающего преступника прохожего. Злоумышленник же может стать аккуратнее, узнав из СМИ, что спецслужбы вышли на его след. Исключением являются ситуации, когда следствие просит помочь общество в поиске подозреваемого и именно через СМИ обращаются к людям.

Следующая форма, свидетельствующая о наличии симптоматики вирусного заражения – распространение панических настроений, чувства беспомощности, растерянности. Такие проявления возникают и во время нападения у людей, находившихся в эпицентре события или узнавших о нем из СМИ, и после него.

Так, последовательные реакции людей на теракт можно условно разбить на три стадии: рефлекторную, психологическую и социальную. На начальной, рефлекторной стадии, «нормальная» реакция – мгновенный испуг, тут же переходящий в готовность к бегству или реальное бегство. В случае если человек не является непосредственно жертвой теракта, а узнает о нем из СМИ, этот побег происходит более условно. Например, он может осознанно или неосознанно стараться отдалиться от места происшествия. Затем его «догоняет» чувство страха, и индивид пытается оценить реальность угрозы, в результате побег либо продолжается, либо появляется облегчение от миновавшей угрозы.

На психологической стадии человек испытывает чувство бессилия и безысходности и/или чувство «ответной» агрессии по отношению к терро-

ристам – в зависимости от моральной устойчивости личности. Меняются ориентиры – ценность безопасности вытесняет ценность равенства.

На социальной стадии психологически сильные люди начинают критически реагировать, оценивать происходящее, например, ругать властные структуры, которые не смогли предотвратить теракт. Психологически слабые опадают в «апатично-тревожный маятник», периодически переходя от одного состояния к другому.

Все три стадии реакции индивида на теракт реализуются в журналистских текстах, в которых источниками информации выступают либо очевидцы события, либо социальные сети, где люди, основываясь на прочитанном в СМИ, делятся своими мнениями.

Рефлекторная стадия: «Это было хладнокровно продуманное убийство, развернувшееся передо мной и другими людьми, которые в ужасе бросились искать укрытие» (РИА Новости об убийстве Карлова, от 20.12.2016) – испуг и бегство.

«Через какое-то время муж открыл соцсети, и стало понятно, что происходит. Тогда мы решили, что надо двигаться в сторону дома. В Старом городе тоже была паника, давка. Мы пошли по променаду, в обход Старого города» (РИА Новости о теракте в Ницце, от 15.07.2016) – оценка реальной угрозы и осознанное отдаление от места происшествия.

«Я мог бы умереть. Но — хвала Господу — я не умер» (РИА Новости о теракте в Ницце, от 15.07.2016) – облегчение от миновавшей угрозы.

Психологическая стадия: «Пошли на праздник втроем, а вернулись вдвоем. Почему так? Не знаю, я ничего не знаю, я не могу говорить, извините» (РИА Новости о теракте в Ницце, от 15.07.2016) – чувство бессилия.

Социальная стадия: «Одной из причин радикализации молодежи является конфликт поколений и кризис идентичности. В основном это третье поколение мигрантов. Их родители приезжали в послевоенные годы строителями и разнорабочими, все заботы были только о том, как заработать на жизнь. Воспитанию детей они уделяли очень мало внимания» (ИА ТАСС о

теракте в Брюсселе, от 24.03.2016) – попытка дать критическую оценку произошедшему нападению.

«Как избавиться от чувства беспомощности и уязвимости? Как быть уверенным в своей безопасности и не ожидать очередного взрыва в любом людном месте?» (ИА ТАСС о теракте в Брюсселе, от 24.03.2016) – «апатично-тревожный маятник».

Состояние постоянной тревожности находит три выхода: мобилизация и противостояние терроризму, отгораживание от информации о предмете их страха, стремление идти на уступки террористов. Последнее поведение обусловлено включением некоего психологического механизма, так называемой «петли страха», когда индивид раз за разом воспроизводит пугающие его события и эмоционально переживает все стадии реакции на них.

Если число таких людей, попавших в «петлю страха», достигнет критической массы, то общество уступит требованиям террористов, какими бы радикальными они не были³⁴. В аспекте этой проблематики логично упомянуть «эффект заражения» – один из основных концептов в полемике о связи терроризма и СМИ. Изучение «эффекта заражения» основывается на утверждении, что освещение терроризма ведет к его распространению, причем это распространение хаотично, поэтому сложно спрогнозировать заранее. Й.Александр объяснил эффект следующим образом: «В США стандартный репортаж о терроризме смотрит аудитория примерно в 40 миллионов человек. Каков шанс, что он привлечет внимание какого-нибудь неуравновешенного психопата и это подтолкнет его к участию в терактах в будущем? Если мы предположим, что одна десятая одного процента – неуравновешенные люди в пограничном состоянии, то в итоге получим 40 тысяч потенциальных маньяков. Если возьмем одну тысячную от одного процента, получатся, тем не менее, четыре сотни. Если одну стотысячную от одного

³⁴Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования, – 2007. – № 6. – С .82–83.

процента, то у нас все равно останутся четыре человека, которых достаточно для совершения типичного теракта»³⁵.

В исследовании Й. Александера речь идет об индивидах, имеющих проблемы с психикой, однако здоровые люди также находятся в зоне риска. Потеря близких, тяжелое финансовое состояние, отсутствие цели в жизни, непонимание окружающих, нелюбимая работа и множество других обыденных проблем способно вывести человека из равновесия. Такой морально ослабленный человек, попадая в «петлю страха», легко становится объектом вирусного заражения.

Например, в ИА ТАСС после теракта в Ницце появился переведенный из французского СМИ материал, в котором рассказывается о личности совершившего наезд на толпу боевика со слов его соседей. «В последнее время мужчина был сильно расстроен и временами вел себя достаточно агрессивно, поскольку тяжело переживал разрыв с женой, а также постоянно имел финансовые проблемы», – говорится в тексте. Неизвестно, что случилось раньше: принятие террористом радикальной идеологии и намерение совершить преступление или его депрессия. В любом случае, расстроенный человек становится уязвимее для восприятия экстремистских идей и поэтому – легкой целью для вербовщиков.

Освещение терактов в СМИ формирует «эффект иммунизации», который проявляется в возникновении толерантности к насилию в обществе, обезличивании боевиков и жертв нападений или, напротив, наделение их ярлыком «не такие как мы», а также полном игнорировании социальных проблем³⁶.

Пример толерантности к насилию – общественная реакция на теракт в Ницце. «Франция к терактам не то чтобы привыкла, но, кажется, удивляется им все меньше. У людей сформировался определенный шаблон пове-

³⁵Alexander Y. The Media and Terrorism / Contemporary Terror: Studies in Sub-State Violence. – London, 1981. P. 98.

³⁶Cherif Bassiouni M. Problems in Media Coverage of Nonstate-Sponsored Terror-Violence Incidents / Perspectives on Terrorism. – Wilmington, 1983. P. 31

дения, те действия, которые они делают почти автоматически, стараясь разделить горе других и облегчить свои переживания» (РИА Новости о теракте в Ницце, от 15.07.2016). Такое поведение – одновременно протест террористам, пытающимся дестабилизировать Францию, и проявление «эффекта иммунизации». С одной стороны, СМИ тем самым успокаивают аудиторию, что однозначно имеет положительное влияние на индивидов и общественное сознание, с другой – прививают терпимость к насилию.

Таким образом, кровавые преступления массового террора становятся чем-то будничным и не выделяющимся из информационного потока. В ситуации безразличия аудитории СМИ начинают гнаться за сенсацией и уделять терроризму и боевикам повышенное внимание. В совокупности эти факторы провоцируют «спираль насилия»: террористы все время стараются привлекать к себе внимание посредством устрашения, а если общество перестает реагировать, «движутся вверх по спирали», обращаясь к новым тактикам, целям, увеличивая число жертв, охватывая большие территории.

Примером восхождения по «спирали насилия» служат теракты в западных странах, где массовые и стихийные убийства шокируют весь мир. Так, в последние годы объектом нападений не раз становилась Франция. Эксперты объясняют такую тенденцию к эскалации насилия в стране тем, что она всегда выступала образчиком европейских ценностей, прав человека и демократии, против которых борются радикальные исламисты³⁷. Причины терактов в столице Бельгии Брюсселе коррелируют с французскими: в Брюсселе расположена штаб-квартира Европейского союза – организационного носителя и борца за демократию в мире.

Кроме того, Франция и Бельгия принимают мигрантов из стран Ближнего Востока, однако интегрировать всех, обеспечить достойный уровень жизни наравне с местным населением не получается. В результате воз-

³⁷ Федоров С. Почему теракты происходят именно во Франции?: [Электронный ресурс]. URL: <https://thequestion.ru/questions/136142/pochemu-terakty-proisikhodyat-imenno-vo-francii>

никают этнические районы, живущие по своим законам и становящиеся «инкубаторами террора». Пример – брюссельская коммуна Моленбек, где каждый четвертый житель не имеет работы из-за дискриминации на рынке труда по национальному или религиозному признаку (25% жителей – иностранцы-мусульмане). Моленбек всегда был проблемным районом с высоким уровнем наркопреступности, краж и ограблений, теперь же там происходит религиозная радикализация³⁸.

Если теракты в западных странах активно муссируются в мировых СМИ, в том числе в российских РИА Новости и ИА ТАСС, то в «незападных» регионах добиться широкой огласки, а главное – удержания внимания аудитории, сложнее. Так, в Сирии, Ираке, Ливии, Афганистане, Пакистане и других странах Ближнего Востока и Центральной Азии боевики атакуют мирное население достаточно часто, однако эта информация не становится резонансной, мало освещается СМИ и не вызывает сильного интереса у российской аудитории и аудитории западных государств в целом. Повысить значимость можно увеличением уровня насилия (количество жертв) или типа теракта (взрывы в местах скопления туристов, угоны самолетов международных авиакомпаний) – это является применением вышеупомянутых факторов «спирали насилия».

Опираясь на перечисленные проблемы отражения темы терроризма и терактов в СМИ и симптоматику медиавирусного заражения, связанные друг с другом и являющиеся причинами друг друга, можно сделать вывод о релевантности применения адекватных информационно-психологических приемов для освещения каждой ситуации. Согласно О.Рыбалко «непосредственная передача экстремальных переживаний порождает массовое заражение и приводит ко всеобщей травматизации социума³⁹».

³⁸МаркусШульте фон Драг. Почему Бельгия?: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/terroranschlaege-in-bruessel-warum-belgien-1.2918996>

³⁹ Рыбалко О.М. Динамика изменения психолингвистических характеристик текстов СМИ в чрезвычайных ситуациях: компенсаторные возможности / Материалы IV

Для предотвращения масштабного ущерба общественному сознанию была разработана система и способы психологической защиты от патогенных информационных технологий деструктивного характера – медиатерапия. Медиатерапия противостоит медиавирусам, проводя профилактику и реабилитацию информационных травм аудитории через те же СМИ, однако пропагандируя методики успокоения, содействуя национальной самоидентификации и личностному самоопределению индивидов.

Так, в СМИ раскрываются тактики и уловки манипуляторов, предлагаются иные точки зрения на событие, тем самым делая материалы абсолютно антиманипулятивными. Медиатерапии эффективно удастся повышать уровень самосознания и психологической компетентности, а также искоренять неконтролируемые аффективные реакции и фобии. В рассмотренных материалах информационных агентств попытки провести медиатерапию отсутствовали.

Выводы по главе

На основании рассмотренного теоретического и эмпирического материала сделаны следующие выводы:

1. СМИ оказывают влияние на потенциального читателя с помощью базовых и лингвостилистических методов речевого воздействия;
2. В информационных жанрах, в частности в заметках, используются базовые методы речевого воздействия: выдвижение отдельных фрагментов текста (заголовков, лид, врезки), построение композиции, качественная интерпретация событий (преимущественно имплицитная), аргументированный комментарий, трактовка ключевых понятий и оценка происходящих событий;
3. СМИ – основной канал распространения медиавируса терроризма;
4. Симптомы заражения медиавирусом, главный из которых – страх, проявляются в формах:
 - «стокгольмского синдрома» – СМИ через текст и иллюстративный материал побуждают читателя к ассоциированию себя с агрессором;
 - недоверие к власти и дискредитация силовых структур – сейчас редко встречается в СМИ;
 - возникновение «эффекта CNN» – в принятии решения за основу берутся не данные разведки и экспертов, а информация СМИ;
 - чувство беспомощности и/или агрессии – реакции индивидов описываются в журналистских текстах, тем самым усиливая эффект;
 - «эффект иммунизации» – СМИ формируют толерантность к насилию в обществе;

5. Медиатерапия создана для противостояния медиавирусу, однако СМИ не используют ее методики.

Глава 3. Медийная репрезентация явлений экстремизма и терроризма (на материале публикаций информационных агентств за 2016 год)

3.1. События – основные информационные поводы в 2016 году

Для выявления специфических жанровых и лексических особенностей материалов, необходимо систематизировать события, ставшие основными информационными поводами в 2016 году. Учитывая проблематику исследования, в центре нашего внимания – крупнейшие террористические акты, произошедшие в мире за установленный период.

Опираясь на полученные в ходе изучения уже существующего научно-го опыта знания, рационально будет выделить следующие ключевые моменты в описании терактов:

- a. где и когда произошел теракт;
- b. тип теракта;
- c. уровень насилия, или количество жертв – погибших и пострадавших;
- d. что известно об исполнителе, заказчике теракта;
- e. действия силовых структур во время и после теракта, а также для предотвращения в дальнейшем подобных инцидентов;
- f. поступки людей, ставших жертвами теракта или случайными свидетелями. Здесь важно отметить, что в контексте СМИ жертва – погибший человек, однако в данной работе используется общая терминология из словаря С.Ожегова, где одно из значений слова «жертва» – «пострадавший от насилия, какого-нибудь несчастья, неудачи или вследствие преданности чему-либо»⁴⁰;
- g. реакция властей и мирового сообщества на теракт.

Источником сведений о терактах выступают два информационных агентства, выбранные для анализа по указанному во введении принципу:

⁴⁰Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под общ.ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М., 2008. С. 253.

РИА Новости, ИА ТАСС. Сразу же нужно указать на практически полное отсутствие на сайтах агентств материалов, в которых подводятся итоги года или периода. Дефицит такого контента усложняет процесс поиска и не дает всецело оценить террористическую угрозу.

В июле 2016 года после трагических событий на Английской набережной в Ницце (Франция) РИА Новости опубликовал справочную статью о крупных терактах в мире в 2015-2016 годах⁴¹. ИА ТАСС в разделе сайта «Биографии и справки» представил два обзорных материала: первый посвящен терактам в Турции в 2015-2016 годах, второй – терактам с использованием грузовиков и автомобилей. Нападения посредством давки людей транспортным средством – новый тип в истории международного терроризма. Первым и наиболее крупным по числу жертв стал теракт в Ницце в июле 2016 года.

Таким образом, основываясь на материалах РИА Новости и ИА ТАСС, можно составить наиболее актуальный список терактов за первые шесть месяцев 2016 года, произошедших в мировом масштабе, и за весь год в диапазоне Турции. В попытке дополнить перечень преступлений боевиков за период, не охваченный информационными агентствами, а именно полгода с середины июля 2016, мы обратились к другим СМИ: газете «Известия», российскому новостному агентству Sputnik, сетевому изданию reSensor.ru, сайту телеканала «112 Украина».

Примечательно, что во всех опубликованных хронологиях не очевидна логика – почему журналисты упомянули теракты в Пакистане и Буркине-Фасо, но умолчали про не менее кровопролитные нападения в Анкаре, либо описали один теракт в Ираке, но забыли привести статистику смертей в стране из-за действий боевиков за месяц? Объяснение тому – колоссальное число террористических актов в мире, информация о которых поступает в

⁴¹ Крупные теракты в мире в 2015-2016 годах: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20160715/1466390883.html>

СМИ не в полном объеме, не вовремя, а гораздо позже, или вообще не транслируется из-за дефицита данных или ненадежности источников.

Так как эта проблема является предметом самостоятельного исследования, выходящего за рамки нашей работы, ограничимся рассмотрением отдельных наиболее резонансных терактов и групп нападений, характерных для конкретных регионов.

Далее – выдержки из материалов РИА Новости и ИА ТАСС о произошедших за 2016 год терактах.

1. Теракт в Брюсселе (Бельгия), 22 марта 2016 года

- a. Тип теракта: два взрыва в зале вылета аэропорта, совершенные террористами-смертниками, и один взрыв в метрополитене на станции «Мальбек»;
- b. Количество жертв: 35 погибших, более 340 пострадавших. Имеются сведения о погибших и пострадавших гражданах других стран;
- c. Исполнитель/заказчик: радикальная группировка «Исламское государство», которая после пригрозила странам Запада новыми терактами;
- d. Действия силовых структур: "Был взрыв, больше мы ничего сказать не можем. В данный момент мы не можем войти в аэропорт...Взрыв произошел в большом зале" (полиция Брюсселя). «На трассе, соединяющей Брюссель и Париж, выставлены кордоны жандармерии. Сейчас они не досматривают проезжающий транспорт - ни легковые, ни грузовые машины». Проводятся антитеррористические операции. В общественных местах установлена усиленная военная охрана.
- e. Поступки жертв теракта и свидетелей: «Таксисты отказываются везти пассажиров в городской аэропорт». «Люди, находящиеся на вокзале, стали покидать его и заполнили площадь перед вокзалом, но их попросили уйти и оттуда». В социальных сетях рас-

пространяется хэштег «JeSuisBrussels». «Пользователи соцсетей выражают соболезнования пострадавшим в результате терактов в Брюсселе». В интернете публикуются рассказы очевидцев. Facebook активировал проверку безопасности.

f. Реакция властей и мирового сообщества:

- **Власти Бельгии:** «Правительство Бельгии официально признало случившееся «терактом». Бельгийский король Филипп: «перед лицом угрозы мы продолжим вместе отвечать с твердостью, спокойствием и достоинством». Открыта «горячая линия», граждан просят оставаться дома. В Бельгии объявлен трехдневный траур.
- **Евросоюз:** «Руководство Еврокомиссии призывает своих сотрудников оставаться дома или не выходить из зданий». «После терактов в Брюсселе Еврокомиссия повысила уровень угрозы безопасности для сотрудников с «желтого» до «оранжевого». «Верховный представитель ЕС по иностранным делам Федерика Могерини не смогла сдержать слез во время заявления по терактам в Брюсселе и прервала пресс-конференцию».
- **ООН:** Спецпосланник ООН по Сирии Стаффан де Мистура: «Атаки на Брюссель говорят о необходимости найти политическое решение выхода из сирийского кризиса».
- **Россия:** «Президент России Владимир Путин направил соболезнования королю Бельгии Филиппу в связи с гибелью мирных граждан в результате серии взрывов». «Ростуризм проверяет данные о российских туристах в Брюсселе». «Российский МИД пока не принял решение ограничивать или нет поездки россиян в Бельгию и Европу». «Россия не будет прерывать авиасообщение с Бельгией». «Росавиация усиливает меры безопасности в аэропортах

России». «Эти теракты - это, определенно, месть за арест одного из террористических лидеров (Салаха Абдеслама), который готовил теракты в Париже», - считает член комитета Госдумы по безопасности, экс-глава ФСБ Николай Ковалев».

- Другие страны: «Премьер-министр Франции Мануэль Вальс после терактов в Брюсселе заявил, что Европа фактически находится в состоянии войны, а угроза терактов находится на самом высоком уровне». «Над резиденцией премьер-министра Великобритании поднят флаг Бельгии в знак солидарности с гражданами этой страны, пережившими террористическую атаку». В Британии снова заговорили о необходимости выйти из Евросоюза после терактов в Брюсселе. «В Мадриде объявлен трехдневный траур в знак солидарности с бельгийцами». «В ближайшие три дня жители Эстонии смогут бесплатно звонить в Бельгию». «Американский сенатор Крис Мерфи посетовал на недостаточный обмен данными разведывательных служб США и Европы». Глава службы безопасности Украины Василий Грицак заявил о «российском следе» в теракте в Брюсселе.

Здания по всему миру окрашиваются в цвета национального флага Бельгии.

2. Следующим терактом, потрясшим весь мир, стал теракт в Ницце (Франция), 14 июля 2016 года во время празднования Дня взятия Бастилии – национального праздника.

- а. Тип теракта: боевик на 19-тонном грузовике въехал в толпу людей, наблюдавших салют на Английской набережной. Машина двигалась и давила людей на протяжении примерно двух километров, при этом водитель специально направлял транспортное

- средство зигзагами. Затем террорист остановился и открыл огонь из пистолета по прохожим и полиции;
- b. Количество жертв: 86 погибших, 308 пострадавших. Имеются сведения о погибших и пострадавших гражданах других стран;
- c. Исполнитель/заказчик: радикальная группировка «Исламское государство», за рулем грузовика – 31-летний выходец из Туниса Мохамед Лауэж-Булель;
- d. Действия силовых структур: Опровержения информационного вброса о взятии заложников. «Полиция Франции должна быть лучше вооружена и обучена»; Сотрудники силовых структур вступили в перестрелку с террористом и убили его;
- e. Поступки жертв теракта и свидетелей: В социальных сетях после атаки началась акция по поиску людей, появился хэштег #Pray-ForNice. Очевидцы делятся своими историями. Люди предлагают пострадавшим кров, еду, медицинскую помощь, ближайший к месту атаки отель превратился в полевой госпиталь. «Около сотни человек смогли спастись, прыгнув в воду с Английской набережной, поддавшись панике». «Свидетели происшедшего рассказали, что выстрелы поначалу были приняты за взрывы петард на празднике, однако затем толпа побежала с криками «Теракт!». Мотоциклист попытался остановить грузовик, но погиб под его колесами;
- f. Реакция властей и мирового сообщества:
- Власти Франции: «После атаки в Ницце идет спецоперация, на место происшествия направляется глава МВД Бернар Казнёв. Президент Франции Франсуа Олланд возвращается из Авиньона в Париж». Усиление контроля на границах. Мэр Ниццы: «Это худшая трагедия в истории города». Открыта «горячая линия». Олланд назвал произошедшее «терактом» и заявил, что террорист поставил своей

целью «убивать, давить, уничтожать». Режим ЧП во Франции продлен на три месяца.

- Россия: Посольство Франции в России выразило свои соболезнования. Премьер-министр России Дмитрий осудил теракты в Ницце и выразили солидарность с французским народом.
- Другие страны: Кандидат в президенты США от республиканцев Дональд Трамп отложил пресс-конференцию по поводу объявления вице-президента из-за атаки во Франции. Президент США Барак Обама предложил Франции любую помощь в расследовании «того, что похоже на ужасающий теракт в Ницце».

3. Еще один так называемый «автомобильный теракт» произошел через полгода после драматических событий в Ницце в другой европейской стране – Германии. Теракт на рождественском базаре в Берлине, 19 декабря 2016 года.

- а. Тип теракта: наезд грузовика на толпу;
- б. Количество жертв: 12 погибших, 65 пострадавших; среди раненых есть туристы;
- с. Исполнитель/заказчик: радикальная группировка «Исламское государство», за рулем – предположительно, 24-летний выходец Туниса Анис Амри, который после совершения преступления сбежал, однако позже был убит полицейскими. Он застрелил водителя транспортного средства, тело мужчины нашли в кабине;
- д. Действия силовых структур: «Полиция просит очевидцев прислать фото или видеоматериалы». Ведется расследование.
- е. Поступки жертв теракта и свидетелей: В социальных сетях появился хэштег #PrayForBerlin. Facebook включил функцию проверки безопасности.
- ф. Реакция властей и мирового сообщества:

- Власти Германии: Канцлер Германии Ангела Меркель посетила место трагедии на следующий день. «Вместе с Меркель к церкви памяти кайзера Вильгельма прибыли глава МВД Томас де Мезьер, глава МИД Франк-Вальтер Штайнмайер и бургомистр Берлина Михаэль Мюллер». В Берлине закрыли рождественские ярмарки. «После атаки на рождественскую ярмарку в Берлине все полицейские патрули в ФРГ на период новогодних праздников будут вооружены автоматами». Жителей Берлина просят не выходить на улицу.
- ООН: «Генсек ООН Пан Ги Мун осудил теракт в Берлине».
- Евросоюз: «Еврокомиссия выразила соболезнования и провела минуту молчания».
- Россия: Президент Владимир Путин: «Россия выражает сочувствие жителям Европы в связи с терактом в Берлине, вновь предлагает объединить усилия в борьбе с международным террором». «В Кремле потрясены жестокостью и цинизмом преступления в Германии».
- Другие страны: Великобритания, Франция, Бельгия, Израиль, Польша, Испания, Италия, Португалия, Норвегия, Австрия, США выразили соболезнования и готовы оказать поддержку Германии. «Трамп назвал нападение в Берлине терактом и связал с исламским экстремизмом». «Греция считает, что Европа не должна паниковать...»

4. Теракт в Орландо (штат Флорида, США) 12 июня 2016 года стал самым массовым убийством в истории США с 11 сентября 2001 года.

- а. Тип теракта: Боевик открыл стрельбу в ночном гей-клубе Pulse, а после – захватил заложников;
- б. Количество жертв: 49 погибших, 53 пострадавших;

- с. Исполнитель/заказчик: радикальная группировка «Исламское государство». Нападавший – 29-летний Омар Матин, о нем СМИ сообщают много подробностей;
- д. Действия силовых структур: «Вооруженный мужчина ликвидирован полицией, в перестрелке участвовали девять полицейских, один из них ранен». Начато расследование. «Полиция выясняет, действовал ли террорист в одиночку или у него были сообщники». «Полиция США считает, что вооруженное нападение, сопровождавшееся взятием заложников в ночном клубе американского города Орландо (штат Флорида), было совершено по образу и подобию терактов в Париже осенью 2015 года».
- е. Поступки жертв теракта и свидетелей: «Десятки жителей Орландо сдают кровь для получивших ранения в бойне в ночном клубе FloridaPulse». «В США создан специальный благотворительный счет в поддержку жертв бойни в клубе. За день американцам удалось собрать уже более \$2,8 млн. В кампании приняли участие свыше 62 тыс. человек».
- ф. Реакция властей и мирового сообщества:
- Власти США: «Президент Барак Обама дал указание федеральному правительству США оказать любое необходимое содействие властям штата Флорида в расследовании обстоятельств расстрела посетителей ночного клуба в Орландо». Введен режим ЧП. Обама назвал стрельбу в клубе терактом. Штат Флорида объявил минуту молчания. «Барак Обама убежден, что стрельба в клубе связана с общим отношением к секс-меньшинствам».
 - Россия: «Путин выразил соболезнования Обаме и всем американцам».
 - Другие страны: «Президент Франции Франсуа Олланд решительно осуждает ужасающее убийство людей в Орландо».

до». Здания в мире подсветили цветами американского флага.

5. Теракт в Актобе (Казахстан), 5 июня 2016 года

- a. Тип теракта: вооруженное нападение на два магазина и воинскую часть;
- b. Количество жертв: семь погибших (не считая 18 террористов), 22 пострадавших;
- c. Исполнитель/заказчик: «лица, совершившие вооруженные нападения в Актобе, «предположительно, являются приверженцами радикальных, нетрадиционных религиозных течений»;
- d. Действия силовых структур: «Полиция в ходе антитеррористической операции на западе Казахстана, в городе Актобе (административный центр Актюбинской области), задержала семь и ликвидировала четырех преступников, совершивших нападение на оружейные магазины и воинскую часть». «В воинской части при отражении нападения погибли офицер и военнослужащий-контрактник, еще девять военных ранены». Правоохранители установили личности преступников и разыскивают их.
- e. Поступки жертв теракта и свидетелей: в городе закрываются крупные магазины, торговые центры, киоски и рынки. Около 40 человек обратились за помощью.
- f. Реакция властей и мирового сообщества:
 - Власти Казахстана: «Объявлен режим антитеррористической операции, закрыты увеселительные заведения, приостановлена работа общественного транспорта». В Актобе установлен наивысший уровень опасности. В Казахстане назвали произошедшее терактом. Акции радикалов не привели к дестабилизации в стране.
 - Россия: Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков: «В Кремле считают события в Актобе внутренним делом

Казахстана, уверены, что казахстанские следственные органы во всем разберутся».

- б. Еще одним нетривиальным событием, которое классифицируется как теракт, стало убийство российского посла Андрея Карлова в Турции 19 декабря 2016 года.
- а. Тип теракта: во время выступления Карлова на открытии фото-выставки «Россия глазами путешественника: от Калининграда до Камчатки» преступник в деловом костюме и галстуке выстрелил в спину послу, от полученного ранения он скончался;
 - б. Количество жертв: один погибший, три пострадавших;
 - с. Исполнитель/заказчик: убийца – 22-летний Мевлют Мерт Алтынташ. Во время совершения преступления он выкрикивал лозунги об Алеппо и Сирии, называя свой поступок мстью. Предположительно, он связан с организаторами попытки переворота в Турции в июле 2016 года;
 - д. Действия силовых структур: нападавший был ликвидирован в ходе перестрелки сотрудниками полиции и охраны;
 - е. Поступки жертв теракта и свидетелей: люди выбегали из зала в панике, пытались спрятаться за столами и выступами стен;
 - ф. Реакция властей и мирового сообщества: «В Анкаре и Москве заявили, что целью покушения был подрыв российско-турецких отношений и процесса урегулирования сирийского конфликта». «Российский и турецкий президенты Владимир Путин и Тайип Эрдоган договорились о совместном расследовании нападения». Министр обороны РФ Сергей Шойгу назвал случившееся терактом. ООН, Евросоюз, ОБСЕ, НАТО, США, Совет Лиги арабских государств, Франция, Италия, Великобритания и другие страны осудили убийство Карлова, выразили соболезнования России и признали актом международного терроризма.

7. Турецкие теракты

Фокус террористов именно на этой стране обусловлен двумя факторами: с одной стороны, из-за географического положения и политики президента Реджепа Тайипа Эрдогана она стала так называемым коммуникационным узлом для террористов из Сирии, Ирака – через нее в Европу идут наемники, оружие. Также в стране активны местные этнические группы, в частности курды, образующие запрещенную на территории РФ Рабочую партию Курдистана (РПК), которая с конца 70-х годов прошлого века борется за создание собственной автономии. Раньше большинство терактов в Турции совершали представители РПК, однако нападения были редки, а количество жертв варьировалось в пределах 10 человек. Резкий всплеск активности боевиков начался в 2015 году и связан с ослаблением контроля на сирийско-турецкой границе и заметными потерями в рядах «Исламского государства» (ИГ), запрещенного на территории РФ, из-за постоянных ударов по их позициям в Сирии и Ираке⁴².

Вторую причину частого обращения РИА Новости к теме турецкого терроризма составляет читательский интерес. Несмотря на то, что теракты происходят в крупных городах (Стамбуле, Анкаре, Газиантепе, Диярбакыре), не являющимися туристическими центрами, для многих Турция – это курортная страна. В связи с доступными ценами на пляжный отдых туда ежегодно устремляются миллионы человек. Так, по статистике Ростуризма⁴³, за 2015 год до инцидента с Су-24, после которого Россия ввела ограничительные меры в отношении туристического бизнеса, турецкие курорты посетили 3,5 миллиона россиян. Это объясняет спрос на материалы о происходящем в Турции, который, как широко известно, порождает предложение – РИА Новости отвечает интересу читателей.

⁴²Чулковская Е. Теракты в Турции происходят один за другим. Так было всегда? / Ответ востоковеда-тюрколога: [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/06/30/terakty-v-turtsii-proishodyat-odin-za-drugim-tak-bylo-vsegda>

⁴³ Сайт Федерального агентства по туризму: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiatourism.ru>

Действия радикалов в Турции направлены, в основном, против правоохранителей, военнослужащих, поэтому совершаются вблизи или на стратегических объектах – отделений полиции, государственных трасс, контрольно-пропускных пунктах. Распространенный тип нападения – взрывы начиненных взрывчаткой автомобилей или дистанционная активация заложенных боевиками бомб. Несмотря на достаточно высокий уровень насилия, такие теракты слабо представлены в СМИ: детальной информации о них мало, освещение события сводится к констатации факта и комментарию со стороны турецких властей. Это обусловлено тем, что целями террористов становятся негражданские лица, не имеющие отношения к России и не представляющие интереса для аудитории. Новости о терактах в Турции такого плана редко становятся рейтинговыми, вследствие чего события специально могут игнорироваться СМИ и не выносятся в информационные поводы.

В 2016 году исключениями стали несколько терактов:

- Взрыв в центре Стамбула рядом с трамвайной остановкой, на которой находилась группа туристов (12 января): «Власти сообщали о гибели десяти человек и 15 раненых. Президент Турции Тайип Эрдоган заявил, что взрыв совершил террорист-смертник из Сирии. По словам премьера Турции Ахмета Давутоглу, террорист является членом группировки «Исламское государство» (ДАИШ, запрещена в РФ). По сообщениям немецких СМИ, большинство жертв – пенсионеры из одной туристической группы».
- Взрыв на оживленном перекрестке в центре Анкары (17 февраля): «Взрыв заминированного автомобиля произошел неподалеку от зданий парламента, генштаба и общежития для военных. Погибли 29 человек, ранения получил 61».
- Взрыв на автобусной остановке рядом со сквером Гювен-парк в самом центре Анкары (13 марта): «Взорвался заминированный автомобиль, находившийся между двумя автобусами. Минздрав Тур-

ции сообщил о 37 погибших, в том числе как минимум одной террористке. Пострадали 125 человек».

- Взрывы на входе, выходе и на парковке международного терминала аэропорта Ататюрка в Стамбуле (28 июня): «Трое террористов-смертников открыли огонь по пассажирам из автоматов, после чего привели в действие взрывные устройства. При теракте погибли 43 человека, из них 19 иностранцев. Более 200 человек получили ранения».
- Взрывы в одном из центральных районов Стамбула рядом со стадионом «Водафон Арена» после окончания футбольного матча (10 декабря): «Взрывное устройство было приведено в действие с помощью дистанционного управления, когда рядом с заминированной машиной находился автобус с полицейскими, которые обеспечивали охрану футбольного матча и покидали район стадиона по окончании спортивного мероприятия. Позже глава МВД Турции Сулейман Сойлу сообщил о втором взрыве также в районе стадиона, который совершил террорист-смертник. В результате двойного теракта погибли 44 человека, в том числе 38 полицейских. Ответственность за теракт взяла на себя курдская радикальная группировка «Ястребы свободы Курдистана».

Эти нападения получили широкое освещение в СМИ, так как, во-первых, были совершены в столице и культурном центре Турции, которые, хоть и не являются курортами, принимают огромный поток туристов со всего мира. Во-вторых, в результате терактов погибли десятки мирных граждан, среди которых – приезжие из других стран. Следовательно, риск террористической угрозы для россиян – потенциальной аудитории РИА Новости и ИА ТАСС – повышается.

8. Сирийские, иракские теракты и теракты в других регионах происходят ежемесячно, о большинстве из них СМИ упоминают вскользь. Вместе с тем боевики массово уничтожают мирное население, среди жертв – де-

сятки детей. Информация о количестве убитых и раненых часто расходится, а типы преступлений потрясают своей жестокостью.

Так, в иракском Мосуле террористы казнили порядка 300 человек – бывших военнослужащих и гражданских активистов, через несколько месяцев там же зверски расправились с 250 женщинами за отказ стать секс-рабынями, в Пакистане боевики открыли огонь в университете по студентам, в Буркине-Фасо атака пришлась на отель и кафе, среди погибших оказались граждане Украины. В сирийских городах Джебла и Тартус более 150 человек погибли в результате серии взрывов, в Багдаде произошла серия терактов, унесшая жизни 34 человек, свыше 240 человек получили ранения. Ответственность взяла на себя группировка «Исламское государство». Это только часть от всех преступлений боевиков в странах Ближнего Востока и Средней Азии⁴⁴.

Сирия, Ирак и соседние регионы стали оплотом боевиков различных радикальных группировок. Войны, массовые убийства, ежедневное насилие, казни, терроризм там уже воспринимаются нами как нечто нормальное и само собой разумеющееся для тех территорий. В связи с этим читатели не имеют потребности в получении доскональной информации о террористических угрозах в регионах.

3.2. Жанровые особенности материалов

Программа изучения направлена на выявление характерных черт публикаций о терактах информационных агентств, основная функция которых заключается в сборе данных из политической, экономической, культурной и других сфер общества и передаче их аудитории. Основными носителями оперативных и актуальных сведений выступают тексты информационных жанров, главным образом, событийные заметки, имеющие фактологическую

⁴⁴ Данные с сайта телекомпании «112 Украина»: [Электронный ресурс]. URL: <https://112.ua/statji/samye-zhutkie-katastrofy-2016-goda-361763.html>

природу⁴⁵. Иногда заметки приобретают черты аналитического интервью за счет ссылки на мнение компетентного лица. Все вместе они образуют сюжет в виде подборки сообщений, констатирующих развитие события в прошлом, настоящем и будущем времени.

Во время терактов РИА Новости и ИА ТАСС запускают онлайн-трансляцию происходящего на сайте в виде хроники. Такой формат публикаций СМИ обычно используют для последовательной передачи шокирующих событий, в частности происшествий, или важных выступлений государственных и политических деятелей, при условии, что событие – общегосударственного или международного масштаба и находит отклик среди десятков тысяч граждан. Каждый информационный повод оформляется в отдельный материал, который можно целиком прочитать, перейдя по ссылке. В хронике текст ограничен одним-тремя предложениями – это своеобразный лид, отвечающий на вопросы «что, кто, где, когда, почему и как».

ИА ТАСС ведет хронику событий терактов иногда не в течение 24 часов, а нескольких дней: например, события, связанные с терактом в Брюсселе, освещались на протяжении недели. За этот период на сайте агентства публиковались, в основном, новости о расследовании нападений и жертвах. Кроме того, ИА ТАСС размещает справку о преступлениях, которая обновляется в режиме реального времени еще сутки после теракта. Информация в ней сгруппирована по наиболее волнующим общество темам: «Где прогремели взрывы?», «Кто устроил теракт?», «Что происходит в аэропорту?», «Что происходит в метро?», «Что происходит в городе?», «Как отреагировали в мире?», «Есть ли парижский «след»?

Благодаря хроникам и справкам читатель может за короткое время узнать все необходимое о теракте и составить в сознании картину происходящего. Текстовые сообщения сопровождаются иллюстративным материа-

⁴⁵Тертычный А.А. Жанры периодической печати / Учебное пособие. – М., 2000: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eartist.narod.ru/text2/01.htm>

лом, полученным от корреспондентов, а также из открытых источников (социальные сети, мессенджеры, другие СМИ, переписка со свидетелями).

Если о терактах в Брюсселе, Ницце, Берлине РИА Новости и ИА ТАСС давали систематизированную (в хроникальном жанре) исчерпывающую информацию, то, несмотря на десятки убитых и раненых, теракт в Орландо освещался в СМИ не так широко. Аналогичный вывод можно сделать о событиях в Актобе – масштабного отклика они не нашли, так как, цитируя Д. Пескова, – это «внутреннее дело» Казахстана, которое со стороны обывателя больше похоже на военную операцию с жертвами, чем на теракт. В связи с этим агентства избежали хроникального изложения фактов, ограничившись традиционными информационными заметками.

Подобной политики агентства придерживаются в передаче информации о терактах в Турции, Сирии, Ираке и других странах Ближнего Востока и Центральной Азии. РИА Новости примерно раз в три месяца выпускает мини-обозрение с перечислением терактов в Турции, а также в 2016 году был опубликован справочный материал о терактах в Сирии. В этом типе заметок сообщается обо всех нападениях в рамках территорий стран за конкретный период времени.

Что касается убийства Карлова, то РИА Новости и ИА ТАСС обстоятельно транслировали события, апеллируя к показаниям очевидцев, высказываниям российской, турецкой сторон, мнениям стран, организаций и других компетентных источников. Теракт являлся ключевой темой в СМИ до авиационной катастрофы 25 декабря 2016 года с самолетом Минобороны Ту-154 под Сочи.

3.3. Воплощение методов речевого воздействия в материалах об экстремизме и терроризме

Исходя из вышеизложенных суждений о взаимосвязи жанровой принадлежности текста и используемого в нем речевого воздействия, а также взяв во внимание тот факт, что эмпирической базой работы выступают материалы

информационных агентств, закономерным будет исследовать применяемые в освещении терактов базовые методы речевого воздействия.

Для РИА Новости и ИА ТАСС характерно сдержанное изложение событий. Существовая с середины (РИА Новости) и начала (ИА ТАСС) прошлого века, они успели зарекомендовать себя как носителей актуальной и оперативной информации. Например, по данным самого ИА ТАСС, ежедневная аудитория сайта составляет около 200 тысяч пользователей⁴⁶.

Агентства не нуждаются в дополнительной рекламе, как и в привлечении внимания сенсационными заголовками, их основные цели – точность и качество производимой информации. По этой причине они не экспериментируют, отдавая предпочтение нейтральному стилю подачи и выполняя главную цель – проинформировать читателя, о чем говорится в новостном тексте. Стилистические приемы умышленно не используются журналистами ИА ТАСС и РИА Новости, так как эмоциональная окрашенность способна сделать заголовки неоднозначным и дезориентировать аудиторию в понимании смысла новости.

Информационные заметки о терактах не являются исключением, наоборот: о нападениях боевиков агентства пишут сухо, тактично, объективно. В заголовках используются неявные приемы привлечения внимания: обратный порядок слов, цитаты из текста, акцент на содержании в материале фотографий или видео с места события. Благодаря им создается интрига, реализующая рекламную функцию заголовка.

РИА Новости: «После нападения экстремистов в Актобе возбуждено свыше 20 уголовных дел» (обратный порядок слов); «Ветеран «Альфы»: произошедшее в Актобе – «спонтанная вылазка экстремистов» (цитаты из текста).

ИА ТАСС: «Косачев: теракт в Стамбуле направлен против попыток Турции наладить отношения с РФ» (цитаты из текста); «В сети появилось ви-

⁴⁶ Данные с сайта ИА ТАСС: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tass-online.ru/?page=pages&pageID=6>

део взрыва в аэропорту Стамбула» (если видео появилось в сети, то, вероятно, оно есть в материале).

Лиды в материалах о терактах в РИА Новости и ИА ТАСС также сдержанные, нацеленные, первым делом, на информирование читателя.

РИА Новости: «Курдская радикальная группировка «Ястребы свободы Курдистана» взяла на себя ответственность за двойной теракт в Стамбуле»; «Федеральное агентство по туризму не располагает данными о том, что россияне стали отказываться от забронированных и оплаченных туров в Стамбул после взрывов, которые прогремели в столице Турции 10 декабря 2016 года».

В ИА ТАСС лиды не являются отдельной частью текста, а продолжают заголовок: Заголовок: «МИД РФ не имеет информации о том, что при теракте в Анкаре пострадали граждане России», лид: «В дипведомстве также заявили, что решительно осуждают эту «варварскую акцию, которой не может быть оправдания»; Заголовок: «Власти Турции сообщили, что одним из террористов в Анкаре была женщина», лид: «Вторым террористом был мужчина, но его личность еще не подтверждена, заявил заместитель премьер-министра Турции». Таким образом, в материалах ИА ТАСС невозможно воспринимать лид без заголовка.

Врезки, как уже говорилось во второй главе исследования, представлены в формате гиперссылок, перейдя по которым можно ознакомиться с материалами по теме.

РИА Новости: в материале под заголовком «Курдская группировка взяла ответственность за взрыв в Диярбакыре» от 06.11.2016 имеется гиперссылка на материал «Премьер Турции: прокурдская партия ПДН финансировала терроризм» от 06.11.2016. Во втором материале также есть гиперссылка – и так далее. Переходя от текста к тексту можно всецело ознакомиться с темой.

ИА ТАСС может разместить на странице одну или три гиперссылки по теме. Однако для агентства характерны лонгриды – законченные материалы,

разбитые на тематические части и предполагающие полное погружение в текст без отвлечения на другой «информационный шум».

Композиционная структура информационных заметок о терактах РИА Новости и ИА ТАСС представляет «перевернутую пирамиду»⁴⁷. Именно в таком виде воплощается принцип речевого воздействия с помощью выдвигания определенных частей текста. Информация дается по мере убывания ее значимости, то есть от наиболее важных «броских» фактов к второстепенным. Обычно в именовании темы и повествовании содержатся ключевые сведения о событии, для сообщения которых текст и был написан. Описание – это как раз менее важная информация, дополнительные детали, не влияющие на понимание сути события. Доказательство и опровержение в чистом виде в информационных заметках отсутствуют, однако могут быть озвучены под видом полемики экспертов. В таком случае материал уже приобретает черты аналитического жанра – аналитического интервью или аналитической корреспонденции.

Значимый принцип информационных агентств – логичность в подаче информации – материализуется в причинно-следственных связях в изложении. Важно, чтобы из одной мысли следовала другая, факты были последовательно изложены, а аргументация – уместна. В материалах РИА Новости и ИА ТАСС о терактах этот принцип соблюдается, исключением становятся опубликованные сразу после нападения информационные заметки: в них из-за скорости реакции журналистов на происшествие логика может быть нарушена в пользу оперативности.

РИА Новости и ИА ТАСС придерживаются объективности в освещении терактов, однако если субъективная точка зрения присутствует, то имплицитно.

ИА ТАСС: «Есть надежда, что аэропорт Брюсселя возобновит работу уже в четверг» (автор использует более эмоциональное слово «надежда»,

⁴⁷Лашук О.Р. Редактирование информационных сообщений: учебное пособие для студентов. – М., 2004. С. 168

подчеркивающее его небезразличное отношение к произошедшему, хотя в данном контексте можно было ограничиться конструкциями «вероятно» или «есть информация»). «Террористы грозят новыми нападениями в Европе» (слово «грозят» указывает на отношение автора к террористам как к стихийному врагу, на которого невозможно повлиять).

РИА Новости описывает события еще сдержаннее, чем ИА ТАСС. В материалах агентства практически отсутствуют оценочные слова и конструкции, но периодически журналисты акцентируют внимание на конкретной, особенно значимой, по их мнению, мысли в новости с помощью написания ее только заглавными буквами.

Аргументированный комментарий, или доводы к авторитету – отличительная черта исследуемых агентств. Можно сказать, что на этом методе речевого воздействия основана качественная составляющая СМИ: информации РИА Новости и ИА ТАСС доверяют, так как имеются отсылки к компетентным лицам, которые предоставили уникальный комментарий журналистам. Другие же СМИ часто апеллируют к материалам РИА Новости и ИА ТАСС, создавая посредством рерайта новый текст.

РИА Новости: «Россиянка Полина Серебрянникова, пострадавшая при теракте во французской Ницце, совершенном в День взятия Бастилии, находится в больнице Монако, серьезных травм у нее нет, сообщили РИА Новости в пресс-службе «АльфаСтрахование», клиентом которой является Серебрянникова».

«Госдепартамент США не исключает, что теракты в Европе будут продолжаться по мере возвращения туда граждан европейских стран, принимающих участие в боевых действиях на стороне боевиков в Сирии и Ираке».

ИА ТАСС: «Министерство иностранных дел Франции подтвердило информацию о том, что в результате сегодняшних терактов в Брюсселе пострадали восемь французов, трое из которых находятся в тяжелом состоянии». «Жители Петербурга начали приносить цветы к зданию Генерального

консульства Бельгии в центре города. Об этом ТАСС сообщили работники диппредставительства».

Трактовка ключевых понятий и оценка происходящих событий особенно хорошо прослеживается при сравнении отношения к одной категории различных СМИ, которое проявляется на лексическом уровне. Так, СМИ редко трактуют события в Сирии как «войну», большинство изданий используют менее экспрессивное словосочетание «вооруженный конфликт». Кроме того, российские издания именуют правительственные войска Дамаска союзниками, тогда как западные фактически причисляют их к террористам.

Выводы по главе

На основании рассмотренного эмпирического материала сделаны следующие выводы:

1. Наиболее резонансные теракты и группы нападений за 2016 год: теракт в Брюсселе (22 марта); теракт в Ницце (14 июля); теракт в Берлине (19 декабря); теракт в Орландо (12 июня); теракт в Актобе (5 июня); убийство российского посла в Турции Карлова (19 декабря); турецкие теракты, среди которых ключевые – в Стамбуле (12 января, 28 июня, 10 декабря), Анкаре (17 февраля, 13 марта); сирийские, иракские теракты и теракты в других регионах.
2. Теракты в Европе освещаются широко, исчерпывающая информация о жертвах, исполнителях, очевидцах, реакции властей дается в хроникальной форме или в виде информационных заметок, корреспонденций с чертами аналитического интервью. Теракты, в результате которых погибли в основном военные и полицейские, подаются как контртеррористические операции (теракт в Актобе, теракты в Турции, за исключением вышеперечисленных). Убийство Карлова в СМИ выглядит в СМИ как политический вызов. Теракты в Сирии, Ираке упускаются из виду из-за отсутствия у аудитории потребности в такой информации;
3. Информационные агентства используют следующие методы речевого воздействия:
 - выдвижение отдельных фрагментов текста через привлекающие внимание заголовки (обратный порядок слов, цитаты, акцент на фото-, видеоматериалах), врезки (гиперссылки на другие материалы по теме). Лиды выполняют информативную функцию, не рекламную, поэтому не относятся к методам речевого воздействия;
 - построение композиции по структуре «перевернутой пирамиды»;

- аргументированный комментарий представлен уникальным источником информации;
- качественная интерпретация событий, если реализуется, то имплицитно. Редкое использование объясняется стремлением к объективности;
- трактовка ключевых понятий воплощается на лексическом уровне.

Заключение

Терроризм является относительно новой формой насилия, особенно жестокой, так как не имеет очерченных границ, а хаотично распространяется по всему миру. Он ставит под угрозу не только регионы непрекращающихся вооруженных конфликтов и государства с развивающимися экономиками (Сирия, Ирак, Пакистан и другие), но и западные демократии. Причем, если еще десять лет назад терроризм приходил в такие страны извне, так как проблема была синонимична бедности, неграмотности, маргинальности, то сейчас из-за технологического прогресса экстремистские настроения распространяются внутри обществ и обращена к среднему классу и интеллигенции.

Современный терроризм представлен преимущественно исламистским фундаментализмом, трансцендентальным по характеру и групповым по форме. «Врагом номер один» представлена радикальная организация «Исламское государство», запрещенная на территории РФ. Другие группировки также мелькают в информационном поле, однако особое значение отводится именно «Исламскому государству», так как группировка берет на себя ответственность за большинство терактов в мире.

Отсутствие освещения в СМИ обесмысливает деятельность боевиков. Информационный резонанс – важнейший элемент современного терроризма, и реакция массмедиа, проявляющаяся через частоту упоминания, интерпретацию события и используемый иллюстративный материал, становится своеобразным показателем успешности теракта. Использование в тексте категорий «экстремизм» и «терроризм» обусловлено дискурсом диверсионно-террористического акта – он становится информационным поводом, на который реагируют СМИ.

Журналистам, освещающим теракты, необходимо внимательно следить за формой и содержанием транслируемой аудитории информации. Так, существуют методы речевого воздействия на сознание читателей, неправильное употребление которых может навредить обществу – спровоцировать формирование и распространение медиавируса. Сейчас повсеместно прояв-

ляется симптоматика заражения медиавирусом терроризма, его разносчиками выступают, в том числе, информационные агентства. При этом способов «излечения» – медиатерапии – они не предлагают.

На основе анализа публикаций РИА Новости и ИА ТАСС, в которых освещаются теракты, за период с 1 января по 31 декабря 2016 года мы пришли к выводу, что:

- во-первых, информационные агентства обращаются к жанру хроники для поэтапного освещения теракта в прошлом, настоящем и будущем времени;
- во-вторых, широкое отражение в материалах информационных агентств получают теракты в Европе, менее широкое – в Турции и практически полностью игнорируются нападения террористов на мирное население в Сирии, Ираке и других странах Ближнего Востока и Центральной Азии. Это объясняется кажущейся дальностью географического расположения зон конфликтов и насилия от нас, в то время как Европа – близко, а происходящие в ней теракты шокируют. Охватывающий ужас становится причиной для оправдания участия России и стран Международной коалиции под руководством США в войне в Сирии, постоянные увеличения военного контингента в регионе – ответом на нападения исламистов на мирное население. Вследствие чего читатель испытывает потребность узнавать подробности о событиях в Европе, особенно если речь идет об угрозе безопасности, в частности о терактах, а происходящее в Сирии, Ираке и других регионах волнует его преимущественно в контексте российского присутствия и борьбы с этими угрозами;
- в-третьих, информационные агентства осознанно отказываются от полноценного использования методов речевого воздействия в пользу объективности, точности изложения ин-

формации и ставят главной целью – информирование аудитории, завоевывая внимание читателей устоявшейся репутацией, а не эмоциональными заголовками и эксплицитной интерпретацией событий автором.

Таким образом, теоретический анализ трудов, посвященных феноменам экстремизма, терроризма, их использования в СМИ, речевого воздействия, медиавируса и медиатерапии, и собственное исследование позволяют утверждать, что для освещения терактов журналисты используют методы речевого воздействия и определенные жанры для оказания влияния на индивида и общественное сознание – выдвинутая гипотеза подтверждается.

Литература

1. Alexander Y. The Media and Terrorism / Contemporary Terror: Studies in Sub-State Violence. – London, 1981.
2. CherifBassiouni M. Problems in Media Coverage of Nonstate-Sponsored Terror-Violence Incidents / Perspectives on Terrorism. – Wilmington, 1983.
3. Борисенко Ю.Г. Терроризм: причины возникновения, правовые и психологические аспекты // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2006. – № 7.
4. Вакуленко В.Ф. Феномен терроризма. Методологические аспекты анализа // Закон и право. – 2004. – № 10.
5. Вергуполос К. Глобализация – большой мировой беспорядок: [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/economic/20160411/236089686>
6. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь / Под общей редакцией Д.О. Рогозина: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voina-i-mir.ru>
7. Галло К. iПрезентация. Уроки убеждения от лидера Apple Стива Джобса: [электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1002364>
8. Гарев В. Усама бен Ладен: составляющие виртуального образа «террориста №1» // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 3.
9. Глинчевский Э.И. Средства речевого воздействия в языке СМИ // Вестник Московского университета. – 2005. – № 4.
10. Григорьева К.С. Теракт с захватом заложников: обнаружение институционализированного конфликта на «этой стороне» // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5.
11. Данные с сайта ИА ТАСС: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tass-online.ru/?page=pages&pageID=6>
12. Данные с сайта телекомпании «112 Украина»: [Электронный ресурс]. URL: <https://112.ua/statji/samye-zhutkie-katastrofy-2016-goda-361763.html>

13. Дробот Г.А. Международный терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1.
14. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: исторический справочник. Минск, 1999.
15. Журавлев Д.А. СМИ и терроризм // Общественные науки и современность. – 2009. – № 5.
16. Зарецкая Е.Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. М., 1998.
17. Ильясов Ф.Н. Терроризм – от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования, – 2007. – № 6.
18. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учебное пособие. М., 2009.
19. Коновалов В.Н. Политология. Словарь: [Электронный ресурс]. URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/262/Экстремизм>
20. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1997.
21. Крупные теракты в мире в 2015-2016 годах: [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20160715/1466390883.html>
22. Лашук О.Р. Редактирование информационных сообщений: учебное пособие для студентов. – М., 2004.
23. МаркусШульте фон Драг. Почему Бельгия?: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/terroranschlaege-in-bruessel-warum-belgien-1.2918996>
24. Матвейчев О. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. М., 2008.
25. Мелентьева Н.А. Размышления о терроре // Элементы. – 2000. – № 7.
26. Мкртычан А. А. Профилактика негативных явлений, экстремизма и терроризма в молодежной среде / Выступление на конференции.
27. Муратова М. Средства речевого воздействия в языке СМИ: [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/politics/20030127-apelsin-pr.html>
28. Овчинникова Г.В. Терроризм. СПб., 1998.

29. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под общ.ред. проф. Л.И. Скворцова. – 25-е изд., испр. и доп. – М., 2008.
30. Почебут Л.Г. Эра терроризма: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psyfactor.org/lib/pochebut.htm>
31. Пронин Е.И., Пронина Е.Е. Медиавирусы терроризма и ресурсы медиатерапии // Вестник московского университета. – 2008. – №5.
32. Пророкова М. Психология свободы: станет ли гуманнее общество, если отказаться от изображения насилия? // Furfur: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.furfur.me/freedom/howitworks/216949-violence>
33. Рашкофф Д. Медиавирус! Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М., 2003.
34. Рейтинг стран по уровню терроризма: [Электронный ресурс]. URL: <http://nonews.co/directory/lists/countries/terrorism>
35. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М., 2003.
36. Рыбалко О.М. Динамика изменения психолингвистических характеристик текстов СМИ в чрезвычайных ситуациях: компенсаторные возможности / Материалы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества. – Ростов и/Д, 2007.
37. Сайт Федерального агентства по туризму: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiatourism.ru>
38. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М., 2008.
39. Тертычный А.А. Жанры периодической печати / Учебное пособие. – М., 2000: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text2/01.htm>
40. Ткачук О.В. Слух и СМИ: альтернатива или контрапункт? / Проблемы медиапсихологии-2. – М., 2003.
41. Федоров С. Почему теракты происходят именно во Франции?: [Электронный ресурс]. URL: <https://thequestion.ru/questions/136142/pochemu-terakty-proiskhodyat-imenno-vo-francii>

42. Федорышин В.В. Страх как основа насилия (на примере терроризма) // Омский научный вестник. – 2009. – № 4.
43. Чернядьева Н.А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия: моногр. М., 2016.
44. Чулковская Е. Терракты в Турции происходят один за другим. Так было всегда? / Ответ востоковеда-тюрколога: [сайт]. URL: <https://meduza.io/feature/2016/06/30/terakty-v-turtsii-proishodyat-odin-za-drugim-tak-bylo-vsegda>